

Генеральная Ассамблея

Семьдесят седьмая сессия

Официальные отчеты

Первый комитет

29

-е пленарное заседание

Вторник, 2 ноября 2022 года, 10 ч 00 мин

Нью-Йорк

Председатель: г-н Пиерис ..... (Шри-Ланка)

Заседание открывается в 10 ч 05 мин.

Пункты 90–108 повестки дня (продолжение)

Принятие решений по всем проектам резолюций и решений, представленным по пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Председатель (*говорит по-английски*): Сегодня в первой половине дня Комитет продолжит принимать решения по всем проектам резолюций и решений, представленным по пунктам 90–108 повестки дня. Мы будем следовать процедуре, согласованной на нашем заседании, состоявшемся 28 октября (см. A/C.1/77/PV.25). Начнем с того, что продолжим заслушивать делегации, которые вчера не успели выступить с заявлениями в порядке осуществления права на ответ (см. A/C.1/77/PV.28). После этого я предоставляю слово желающим выступить с разъяснением мотивов голосования по 4-му блоку вопросов «Обычные вооружения», содержащемуся в неофициальном документе 2/Rev.3, после чего Комитет приступит к рассмотрению остальных проектов резолюций и решений, содержащихся в этом неофициальном документе. Если у нас останется время, Комитет рассмотрит предложения, содержащиеся в документе A/C.1/77/INF/3, который был направлен делегациям в электронном виде.

Сейчас я предоставляю возможность выступить тем, кто попросил слова в порядке осуществления

права на ответ вчера во второй половине дня. В этой связи я хотел бы напомнить всем делегациям о том, что первое выступление ограничивается пятью минутами, а второе — тремя.

Г-н Шарони (Израиль) (*говорит по-английски*): Я хотел бы воспользоваться своим правом на ответ в связи с заявлением, сделанным вчера представителем Сирийской Арабской Республики (см. A/C.1/77/PV.28). Попытки отвлечь внимание собравшихся в этом зале делегаций от заслуживающих осуждения действий ее страны не увенчаются успехом. Очевидно, что остаточный химический потенциал Сирии должен быть полностью ликвидирован. Любой другой курс действий позволит ей продолжать свои постыдные деяния и в конечном счете восстановить свою программу по химическому оружию.

Г-н Тернер (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я взял слово, чтобы ответить на разъяснение позиции России после голосования по блоку вопросов 2 вчера в первой половине дня (см. A/C.1/77/PV.27), а также на заявление, сделанное ее представителем в рамках осуществления права на ответ после блока вопросов 3 во второй половине дня (см. A/C.1/77/PV.28). Сожалею, что выступления в порядке осуществления права на ответ были отложены и, таким образом, слово не всегда удастся взять после рассмотрения соответствующего блока вопросов. Важно, что если одной

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов, кабинет АВ-0601 (verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

делегации предоставляется возможность выступить, то и другие должны иметь такое же право.

Что касается блока вопросов 2, то Россия продолжает обвинять Соединенные Штаты в планах разработки и применения или поощрения применения другими странами, например, Украиной, биологического и химического оружия, не представляя, однако, ни малейших доказательств в поддержку своих абсурдных утверждений. При этом Россия продолжает отрицать, что она использовала отравляющие вещества нервно-паралитического действия в Соединенном Королевстве против Скрипалей и внутри России против г-на Навального. Россия по-прежнему отказывается сотрудничать с Организацией по запрещению химического оружия и международным сообществом в этом вопросе. Это еще один пример безответственного поведения России, ее неуважительного отношения к международным организациям и непрекращающейся кампании по распространению дезинформации.

Не только абсолютно беспочвенные, но и бессовестные обвинения России не могут и не должны восприниматься всерьез. Действия России после вторжения на Украину представляют собой самую серьезную угрозу международному миру и безопасности со времен Второй мировой войны. Международное сообщество должно занять твердую и единую позицию в отношении агрессивных действий России.

Что касается космического пространства, то наши российские коллеги в очередной раз выдвинули обвинения касательно космической деятельности Соединенных Штатов. Как и во многих других вопросах, вынесенных на рассмотрение этого органа, Россия отказывается признать, что ее действия способствовали снижению уровня безопасности в космическом пространстве. Россия так и не ответила на вопрос, как она планирует использовать противоспутниковую ракету наземного базирования, испытания которой прошли в прошлом году, и как, по ее мнению, разработка и испытания такой системы способствуют предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. В любом случае, такая система служит еще одним свидетельством того, что российские военные планируют вести будущую войну в космическом пространстве.

Наконец, я хотел бы также сделать замечание по порядку ведения заседания и отметить, что

русский представитель в своих выступлениях неоднократно и нагло превышал отведенное ему время. Я засекаю время его последнего выступления в порядке права на ответ, и оно превысило установленный регламент на 1 минуту и 30 секунд. Это еще один пример несоблюдения Россией существующих норм.

Г-н Айдиль (Турция) (*говорит по-английски*): Я взял слово в связи со вчерашним обращением представителя Сирии к моей стране (см. A/C.1/77/PV.28). Сирийский режим применял химическое оружие против собственного народа в ходе ожесточенной войны, которая привела к пагубным гуманитарным последствиям. Растущая уверенность в собственной безнаказанности развязывает руки режиму, который неоднократно применял химическое оружие.

В своих тщетных попытках снять с себя вину за эти чудовищные преступления режим сфабриковал целый ряд ложных обвинений. Технический секретариат Организации по запрещению химического оружия подтвердил, что все выдвинутые режимом обвинения являются необоснованными. Поэтому мы предлагаем режиму Асада отказаться от надуманных обвинений и вместо этого сосредоточить внимание на принятии мер для выполнения своих обязательств по Конвенции по химическому оружию.

Г-н аль-Ашкар (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Я прошу прощения за то, что вновь взял слово. Однако я вынужден ответить на заявления, сделанные представителями Израиля и Турции. Обещаю выступить кратко.

На самом деле, когда представители Израиля оказываются в неблагоприятном положении, они всегда идут на отчаянный шаг, чтобы отвлечь внимание от уродливого лица своего поддерживающего терроризм образования и его агрессивных действий в прошлом, полном военных преступлений и преступлений против человечности. Подобные театральные попытки нынешнего представителя Израиля не заставят нас забыть многолетнюю историю пренебрежения к международному праву и обладающим международной легитимностью резолюциям со стороны его образования. Ему также не удастся скрыть тот факт, что само существование его образования основано на оккупации чужих земель и актах агрессии в нарушение резолюций Организации Объединенных Наций. Мы советуем представителю Израиля

поберечь свои силы и вместо того, чтобы лицемерить перед членами Первого комитета и тратить их драгоценное время, сосредоточиться на необходимости присоединения его образования к договорам, касающимся оружия массового уничтожения.

Что касается заявления представителя Турции – я использую правильное название его страны, в отличие от его недипломатического выступления, в котором он употребляет неподобающие термины для обозначения моей страны, – то в попытке отвлечь внимание от того факта, что его страна покрывает и защищает террористические организации, такие как Фронт «Ан-Нусра», ДАИШ и другие организации и образования, которые Совет Безопасности включил в список террористических организаций, в своем выступлении он высказал множество ложных и необоснованных обвинений в адрес Сирии. При содействии Турции эти террористы применяют химическое оружие против мирного населения Сирии и Сирийской арабской армии.

Похоже, что представитель Турции не читал сообщения о том, что ДАИШ и другие террористические группировки используют это страшное оружие, поскольку Турция установила тесные связи с этими террористическими организациями. Турция изменила свою политику, пройдя путь от «полного отсутствия проблем» до «одни только проблемы» со своими соседями. Это негативно сказалось на мире и безопасности в регионе и во всем мире. Более того, Турция по-прежнему оказывает поддержку иностранным террористам и проводит их подготовку, а также помогает им проникать в Сирию для совершения преступлений против сирийского народа.

Г-н Воронцов (Российская Федерация): Мы вновь вынуждены воспользоваться своим правом на ответ в связи с продолжающимися попытками США уклониться от дачи разъяснений на конкретные и обоснованные вопросы, которые были заданы нашей делегацией. Кроме того, хотели бы отвергнуть все безосновательные обвинения, прозвучавшие в наш адрес в связи с тематикой химического, биологического оружия, а также в области космической безопасности.

По тематике химического оружия и космоса мы дали подробные объяснения вчера (см. A/C.1/77/PV.28) и не видим необходимости повторяться.

Хотели бы особо остановиться как раз на разъяснениях по военно-биологической деятельности, в частности военно-биологической деятельности Вашингтона на территории Украины. Наши обоснованные и конкретные вопросы были представлены данным делегациям в полном соответствии с положениями Конвенции о запрещении биологического и токсинного оружия на различных площадках, включая Совет Безопасности Организации Объединенных Наций. Мы категорически отвергаем любые попытки поставить под сомнения убедительные материалы и аргументацию, которые были представлены нами в ходе консультативного совещания государств-участников КБТО по статье 5, также в Совет Безопасности Организации Объединенных Наций по статье 6 Конвенции.

В очередной раз хотели бы напомнить, что в ходе специальной военной операции на Украине Российская Федерация получила ряд документов и свидетельств, которые проливают свет на истинный характер взаимодействия Пентагона и его подрядчиков с украинской стороны в военно-биологической сфере. Изучение данных материалов указывает на несоблюдение Соединенными Штатами и Украиной положений КБТО.

Для нас абсолютно непонятно, о какой якобы дезинформации заявляют представители Соединенных Штатов Америки. Если данная программа действительно, как утверждается, мирная, дайте тогда нам необходимые предметные пояснения по ней и ответьте на поставленные нами вопросы и выраженные претензии. Дайте возможность государствам-участникам КБТО получать информацию по итогам расследования на территории Украины. Это было бы более тем более уместно с учетом того, что Украина и Соединенные Штаты скрывали факты реализации в своих национальных объявлениях в рамках мер доверия КБТО. При этом проведение расследований изложенных нами фактов в таком случае просто подтвердит мнимую правоту Соединенных Штатов и их союзников. Поэтому нам непонятно, чего так опасается делегация Соединенных Штатов, блокируя любые попытки Российской Федерации докопаться до истины и не отвечая на наши обоснованные и конкретные вопросы в этой связи.

Г-н Айдиль (Турция) *(говорит по-английски)*: Я беру слово во второй раз, чтобы воспользоваться

правом нашей делегации на ответ в связи с необоснованными обвинениями, выдвинутыми против моей страны представителем сирийского режима.

Турция полностью отвергает не имеющее ничего общего с действительностью заявление представителя сирийского режима. Совершенно неприемлемо, что сирийский режим, который давно утратил свою легитимность, продолжает неправомерно использовать площадку Первого комитета Генеральной Ассамблеи для искажения фактов.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Сирии для выступления по порядку ведения заседания.

Г-н аль-Ашкар (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, я хотел бы попросить Вас напомнить выступающему сейчас оратору о необходимости использовать надлежащие дипломатические термины при обозначении стран и придерживаться надлежащих дипломатических формулировок в ходе своих выступлений в этом Комитете.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы призвать всех представителей уважать этот установленный порядок.

Г-н Айдиль (Турция) (*говорит по-английски*): Позвольте мне перефразировать, даже если это не имеет значения. Это отчаянная попытка отвлечь внимание от масштабных разрушений и человеческих страданий в Сирии.

Сирия несет ответственность за гибель, похищение и насильственное исчезновение миллионов сирийцев, а также за нанесение им увечий и совершение действий, подвергающих их голоду. Ее преступления против человечности, нарушения норм международного гуманитарного права и военные преступления задокументированы в бесчисленных докладах Организации Объединенных Наций. Поэтому сирийский режим не вправе читать кому-либо нотации о борьбе с терроризмом или соблюдении норм международного права. Турция находится в авангарде усилий по борьбе с ДАИШ и другими террористическими организациями.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово всем делегациям, желающим выступить с разъяснением мотивов голосования после голосования, в первую очередь тем, которые попросили слова вчера во второй половине дня.

Г-н Падилья (Куба) (*говорит по-испански*): Наша делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/77/L.48, озаглавленному «Транспарентность в вооружениях». Несмотря на мнения, высказанные рядом государств-членов, этот текст, как и в предыдущие годы, остается несбалансированным, и в нем по-прежнему делается упор на стрелковое оружие и легкие вооружения и не уделяется достаточного внимания другим категориям оружия. Мы не поддерживаем односторонние подходы, игнорирующие серьезные проблемы, связанные с производством, модернизацией, применением и продажей высокотехнологичных видов обычного оружия, в том числе имеющих значительно более разрушительное действие, чем стрелковое оружие и легкие вооружения. Мы не поддерживаем расширение сферы охвата Регистра обычных вооружений Организации Объединенных Наций, включающего в настоящее время семь категорий вооружений. По мнению Кубы, любая инициатива по расширению сферы охвата Регистра должна предусматривать в первую очередь включение в него оружия массового поражения, в том числе ядерного оружия. Более того, мы не поддерживаем тот факт, что по столь актуальному для всех нас вопросу продолжают обсуждаться и принимаются решения в рамках небольшой группы экспертов. Подобные вопросы, имеющие важные последствия для национальной безопасности и связанные с законными оборонными интересами многих государств, должны рассматриваться на инклюзивных и транспарентных площадках, открытых для всех государств-членов, которые должны иметь возможность участвовать в таких обсуждениях на равных условиях.

Что касается проекта резолюции A/C.1/77/L.50, озаглавленного «Незаконная торговля стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах», то мы хотели бы официально заявить о том, что кубинская делегация неизменно придерживается позиции, о которой она заявила на момент принятия 1 июля заключительного документа восьмого созываемого раз в два года совещания государств для рассмотрения процесса осуществления Программы действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней. В этой связи мы хотели бы подчеркнуть следующие моменты.

Во-первых, дальнейшие шаги, которые следует предпринять в связи с последними достижениями в плане изготовления, технологии производства и конструкции стрелкового оружия, оружия модульной конструкции и оружия, изготовленного из полимеров, а также с помощью трехмерной печати, должны быть определены на основе консенсуса в рамках процесса обзора.

Во-вторых, мы обеспокоены тем, что все большее внимание уделяется обеспечению увязки Программы действий с другими документами, в отношении которых не существует международного консенсуса. Кроме того, мы обеспокоены уделением чрезмерного внимания вопросам, связанным с конкретными показателями целей в области устойчивого развития и аспектами прав человека и гендерных прав — которые должны рассматриваться на профильных площадках, — в ущерб другим аспектам, связанным с налаживанием сотрудничества, оказанием помощи и наращиванием потенциала в том, что касается реализации Программы действий и Международного документа по отслеживанию. Мы не поддерживаем включение в документы созываемых раз в два года совещаний для рассмотрения процесса осуществления Программы действий формулировок об оценках риска на основе неоднозначных критериев, являющихся предметом политических манипуляций и касающихся, например, прав человека и международного гуманитарного права.

Наша делегация присоединилась к консенсусу по проекту резолюции A/C.1/77/L.50 в целом с учетом неизменной приверженности Кубы выполнению Программы действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней и Международного документа, позволяющего государствам своевременно и надежно выявлять и отслеживать незаконные стрелковое оружие и легкие вооружения.

Г-н Вонг (Сингапур) (*говорит по-английски*): Я выступаю с разъяснением мотивов голосования Сингапура за проект резолюции A/C.1/77/L.40, озаглавленный «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении», и проект резолюции A/C.1/77/L.68, озаглавленный «Осуществление Конвенции по кассетным боеприпасам».

Позиция Сингапура является четкой и последовательной. Мы традиционно голосовали за предыдущие версии этих двух проектов резолюций. Мы решительно поддерживаем все инициативы, направленные на борьбу с неизбирательным применением противопехотных мин. В мае 1996 года Сингапур объявил двухлетний мораторий на экспорт противопехотных наземных мин без механизма самообезвреживания. В феврале 1998 года этот мораторий был расширен и распространен на все виды противопехотных наземных мин, а в последующем продлен бессрочно. Мы также поддерживаем инициативы, направленные на борьбу с неизбирательным применением кассетных боеприпасов, особенно против ни в чем не повинных гражданских лиц, в связи с чем в ноябре 2008 года Сингапур объявил бессрочный мораторий на экспорт кассетных боеприпасов. Сингапур поддерживает работу, которая проводится в рамках двух упомянутых мною конвенций, регулярно участвуя в совещаниях их государств — участников. В то же время Сингапур как малое государство твердо убежден в том, что недопустимо игнорировать законные интересы безопасности и право любого государства на самооборону. Поэтому общий запрет на все виды кассетных боеприпасов и противопехотных наземных мин может оказаться контрпродуктивным. Сингапур поддерживал и продолжит поддерживать международные усилия по решению гуманитарных проблем, связанных с применением противопехотных наземных мин и кассетных боеприпасов, и признает потенциальные негативные последствия применения таких видов оружия для гражданских лиц. Подтверждаем наше стремление сотрудничать с членами международного сообщества в поисках надежного, эффективного и инклюзивного решения.

Г-н Воронцов (Российская Федерация): Российская Федерация хотела бы представить позицию по проекту резолюции A/C.1/77/L.39 «Договор о торговле оружием». Продолжаем отслеживать порядок комплементации Договора, внимательно ознакомились с результатами состоявшейся в августе в Женеве восьмой сессии Конференции его государств-участников. Как следует из итоговых документов, каких-то знаковых, прорывных результатов достигнуто не было. Рассчитываем на выполнение государствами — участниками ДТО его положений по части создания надежных национальных систем контроля за передачами обычных вооружений. Пока они функционируют не во всех

государствах. Вынуждены констатировать, что заложенные в Договор принципы транспарентности и ответственного поведения в сфере международной торговли оружием не соблюдаются и в целом далеки от стандартов, принятых в системах военно-технического сотрудничества России и других ведущих поставщиков и импортеров вооружений. Так, в ДТО отсутствуют прямые запреты на безлицензионное производство вооружений и передачу оружия негосударственным субъектам, а также положения, которые регламентировали бы порядок реэкспорта продукции военного назначения только с согласия государства первоначального экспортера. Наряду с этим в Договоре сохраняются существенные изъяны, которые не позволяют с достаточной эффективностью перекрывать каналы поступления оружия в незаконный оборот, оставляют возможность для неоднозначной и недобросовестной интерпретации положений Договора. Серьезные вопросы вызывает и применение Договора на практике.

Недопустимо, когда его отдельные участники Договора продолжают напрямую или опосредованно поставлять продукцию военного назначения в зоны вооруженных конфликтов. Наглядный пример тому — массированные поставки странами НАТО и Европейского союза вооружений и боеприпасов режиму Киева, который использует их для варварских обстрелов мирного населения Донбасса и других территорий Российской Федерации.

Обращает на себя внимание также ущербный порядок принятия решений в рамках Договора — не на основе консенсуса, а двумя третями голосов. Не исключаем, что в будущем это приведет к еще более явному навязыванию воли отдельной группы государств остальным участникам Договора. С учетом сказанного Россия не намерена присоединяться к ДТО в его нынешнем виде или участвовать в проводимых под его эгидой мероприятиях в качестве наблюдателей. В этой связи воздержались при голосовании по проекту резолюции A/C.1/77/L.39.

Что касается восьмого и девятого пунктов преамбулы проекта резолюции A/C.1/77/L.41 «Противодействие угрозе, создаваемой самодельными взрывными устройствами», то мы воздержались по ним не по каким-то надуманным политическим причинам, а сугубо в русле нашей последовательной позиции по данным формулировкам, которая была нами предметно представлена и освещена на обзорной конференции по Конвенции

по негуманному оружию, а также неоднократно в ходе нескольких раундов неформальных консультаций, которые прошли «на полях» нынешней сессии Первого Комитета. Повторюсь: наша позиция не имеет ничего общего с политикой и автором данной резолюции. Это хорошо известно. Российская Федерация не видит оснований утверждать, что есть какие-либо различия в воздействии СВУ в зависимости от их пола или возраста. По крайней мере, пока мы не услышали каких бы то ни было убедительных аргументов на этот счет. Понимание насчет полной вовлеченности женщин в противодействие СВУ также не соответствует российским национальным реалиям. В настоящее время в профильных подразделениях России не задействованы лица женского пола, и такие планы на ближайшую перспективу отсутствуют. В этой связи рассматриваем формулировку восьмого пункта преамбулы как содержащую риски вмешательства во внутренние дела государств-членов, что не соответствовало бы основополагающим принципам Организации Объединенных Наций. Кроме того, считаем достаточным включение формулировок по гендерной проблематике сугубо в профильные резолюции Генеральной Ассамблеи. В использовании идентичных пониманий в различных резолюциях Первого комитета не видим никакой необходимости.

Г-н Шарони (Израиль) *(говорит по-английски)*: Я беру слово для выступления по мотивам голосования после голосования по проектам резолюций A/C.1/77/L.50 «Незаконная торговля стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах» и A/C.1/77/L.39 «Договор о торговле оружием» и по проекту решения A/C.1/77/L.51 «Проблемы, порождаемые накоплением избыточных запасов обычных боеприпасов». Израиль поддержал проекты резолюций A/C.1/77/L.50 и A/C.1/77/L.39 и проект решения A/C.1/77/L.51. Тем не менее Израиль хотел бы еще раз задекларировать свою позицию по боеприпасам. Напоминаем: в своих заявлениях мы отмечали, что Программа действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней не наделена полномочиями относительно вопроса о боеприпасах. В этой связи была выбрана другая площадка, а именно Рабочая группа открытого состава по обычным боеприпасам.

Г-н Хегази (Египет) *(говорит по-английски)*: Я беру слово для выступления по мотивам

голосования по проектам резолюций A/C.1/77/L.41, A/C.1/77/L.48 и A/C.1/77/L.68.

Египет, как и в предыдущие разы, присоединился к консенсусу по проекту резолюции A/C.1/77/L.41, который озаглавлен «Противодействие угрозе, создаваемой самодельными взрывными устройствами» и в котором предпринята попытка устранить эту серьезную угрозу, особенно с учетом того, что самодельные взрывные устройства (СВУ) все чаще предпочитают использовать террористы и незаконные вооруженные группы. Вместе с тем, несмотря на нашу поддержку проекта резолюции в целом и его общих целей, мы хотели бы вновь заявить о наших серьезных оговорках в отношении пятнадцатого пункта преамбулы, содержащего формулировки, которые в значительной степени подрывают ценность этого проекта резолюции и могут быть истолкованы как оправдывающие террористическую деятельность и использование террористами СВУ. Надеемся, что в будущем соавторы примут это во внимание. Кроме того, еще раз отмечаем, что положения проекта резолюции не должны толковаться таким образом, чтобы его осуществление сказывалось на законной передаче предметов или технологий двойного назначения, поскольку это будет выходить за рамки сферы применения проекта резолюции, которая заключается в предотвращении приобретения террористами СВУ и их компонентов.

Что касается проекта резолюции A/C.1/77/L.48, озаглавленного «Транспарентность в вооружениях», то Египет выступает за обеспечение транспарентности в вооружениях в целях укрепления международного мира и безопасности. Считаем, что для обеспечения успешной работы механизмов обеспечения транспарентности эти механизмы должны основываться на сбалансированных, транспарентных и недискриминационных основополагающих принципах, направленных на укрепление мира для всех государств на национальном, региональном и международном уровнях и соответствующих международному праву. Считаем также, что сферу применения Регистра обычных вооружений Организации Объединенных Наций необходимо расширить посредством включения в него всей информации, касающейся современных обычных вооружений и оружия массового уничтожения, в частности ядерного оружия и передовых технологий. Это сделало бы Регистр более комплексным, сбалансированным и недискриминационным

документом, что, в свою очередь, позволило бы обеспечить более широкое и систематическое участие в деятельности в его рамках. Особым случаем в этой связи является регион Ближнего Востока, где качественный дисбаланс вооружений очевиден. Мы не можем гарантировать транспарентность и доверие в отсутствие всеобъемлющего и сбалансированного подхода. По этим причинам Египет, как и в предыдущие разы, воздержался при голосовании по проекту резолюции A/C.1/77/L.48 в соответствии с той позицией, которую мы занимаем в этом отношении уже несколько лет.

Что касается проекта резолюции A/C.1/77/L.68, озаглавленного «Осуществление Конвенции по кассетным боеприпасам», то Египет воздержался при голосовании в связи с избирательным и несбалансированным характером этого документа, который был разработан и заключен вне рамок Организации Объединенных Наций. В нем отсутствует объективное и четкое определение кассетных боеприпасов, и он специально сформулирован таким образом, чтобы соответствовать конкретным производственным потребностям отдельных государств.

Г-жа Кунц (Швейцария) (*говорит по-английски*): Я выступаю по мотивам голосования по проекту резолюции A/C.1/77/L.41, озаглавленному «Противодействие угрозе, создаваемой самодельными взрывными устройствами». Швейцария глубоко обеспокоена обострением гуманитарных проблем, связанных с применением самодельных взрывных устройств (СВУ). Предотвращение незаконного использования СВУ имеет первостепенное значение. Хотя мы присоединились к консенсусу по проекту резолюции, наша делегация хотела бы отметить следующие соображения. Во-первых, проблема гуманитарных последствий или незаконного применения СВУ не связана со статусом субъекта или его обозначением: не имеет значения, кто использовал СВУ незаконным образом — легитимная или незаконная вооруженная группа или даже государственный субъект. Во-вторых, как отмечается в проекте резолюции, при предотвращении или пресечении использования СВУ или их распространения любые принимаемые меры должны соответствовать нормам международного права. Швейцария хотела бы еще раз подчеркнуть, что то, относится ли тот или иной субъект в той или иной ситуации к категории террористических, преступных или незаконных, не может предопределять то, как будут применяться нормы международного

права, особенно международного права прав человека и — в ситуациях вооруженного конфликта — международного гуманитарного права, и будут ли их соблюдать или уважать; это также не должно каким-либо образом сказываться на применении этих норм.

Г-жа Йонец (Польша) (*говорит по-английски*): Я выступаю по мотивам голосования по проекту резолюции A/C.1/77/L.40, который получил поддержку со стороны Польши.

Выступая с этим заявлением, Польша подчеркивает свою приверженность осуществлению и универсализации Конвенции о запрещении противопехотных мин. Мы как государства-участники обязаны действовать в соответствии со своими обязательствами по Конвенции, особенно теми, которые еще не были выполнены. Благодаря постоянным усилиям по расчистке заминированных территорий мы можем добиться прогресса и обеспечить надлежащее развитие наших стран. Однако достижение этой цели может оказаться весьма сложной задачей. Подобную картину мы наблюдаем на Украине, где, согласно справочному брифингу организации «Хьюман райтс уотч», Россия использует мины, в том числе противопехотные, с целью перекрытия доступа к домам гражданских лиц, инфраструктуре, транспортным маршрутам и сельскохозяйственным угодьям. Кроме того, сообщается, что минирование полей, пешеходных троп и дорог оказывает негативное воздействие на сельскохозяйственную деятельность. Мы поддерживаем проект резолюции A/C.1/77/L.40, но в то же время выражаем сожаление в связи с тем, что в его тексте не отражен комплексный характер угрозы, с которой сталкивается Украина из-за вопиющих нарушений международного гуманитарного права российскими войсками и неизбирательного применения ими не только противопехотных мин, но и срабатывающих при контакте с жертвой мин-ловушек против гражданского населения.

В заключение следует отметить, что, хотя Россия и не является государством-участником Конвенции о запрещении противопехотных мин, она нарушила обязательства, вытекающие из Протокола II с поправками к Конвенции по обычному оружию о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств. Мы хотели бы призвать Россию соблюдать положения первого Дополнительного протокола к

Женевским конвенциям 1949 года, нормы обычного международного гуманитарного права и запреты на преднамеренные, неизбирательные и несоразмерные нападения на гражданское население.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы заслушали последнего оратора, выступившего с разъяснением мотивов голосования после голосования в рамках блока вопросов 4 «Обычные вооружения». Сейчас Комитет переходит к рассмотрению блока вопросов 5 «Другие меры в области разоружения и международная безопасность».

Сначала я предоставляю слово делегациям, желающим выступить с заявлениями общего характера или представить новые или пересмотренные проекты по блоку вопросов 5.

Г-жа Пети (Франция) (*говорит по-французски*): Франция имеет честь представить проект резолюции A/C.1/77/L.73 «Программа действий по поощрению ответственного поведения государств при использовании информационно-коммуникационных технологий в контексте международной безопасности», соавторами которого являются 73 государства-члена из всех региональных групп. С учетом отведенного времени мы не можем назвать всех авторов, тем не менее мы хотели бы выразить им искреннюю благодарность.

С 2020 года Франция вместе с Египтом, своими партнерами из Европейского союза и большой межрегиональной группой государств содействует разработке программы действий, предназначенной для реализации конкретных проектов по повышению устойчивости государств, обратившихся с соответствующей просьбой, и сокращению растущего цифрового разрыва между государствами. Реализация программы действий начнется только после проведения обсуждений в рамках действующей Рабочей группы открытого состава (РГОС) по вопросам безопасности в сфере использования ИКТ и самих ИКТ 2021–2025. Программа действий позволит обмениваться передовым опытом. Благодаря этой программе будет обеспечена поддержка государствам в их усилиях по внедрению нормативной базы ответственного поведения. Она также позволит проводить консультации с другими заинтересованными сторонами, включая частный сектор, учитывая его роль в повышении устойчивости к киберугрозам.

По предложению о программе действий в области киберпространства достигнут консенсус. Фактически, это одна из рекомендаций, содержащихся в докладах РГОС и Группы правительственных экспертов, принятых консенсусом в 2021 году. В соответствии с этими рекомендациями программа все же подлежит обсуждению на предстоящих заседаниях РГОС. Франция представила проект резолюции A/C.1/77/L.73 в поддержку этих обсуждений, направленных на разработку программы действий в области киберпространства при одновременном уважении центральной роли действующей РГОС. Государствам потребовалось почти три года для приведения в действие Программы действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней, которая послужила основой для проекта резолюции и полезность которой не оспаривается. Поэтому мы представили наш проект резолюции в этом году, для того чтобы придать новый импульс обсуждению этого вопроса с конкретной целью разработки программы действий до конца 2025 года. Для достижения этой цели в проекте резолюции содержится просьба к Генеральному секретарю подготовить доклад без бюджетных последствий на основе мнений государств о содержании будущей программы действий и возможных методах ее реализации. Во избежание дублирования Генеральному секретарю предлагается принять во внимание мнения, которые будут выражены государствами в ходе предстоящих заседаний РГОС, и предоставить возможность тем государствам, которые не смогут принять участие в заседаниях, довести свои мнения до его сведения.

Наша цель состоит в том, чтобы доклад Генерального секретаря был как можно более всеохватным. Именно поэтому в нем будут также учитываться региональные консультации, которые Управлению Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения будет предложено организовать в соответствии с его обычной практикой и во взаимодействии с соответствующими региональными организациями. Мы призываем Секретариат, как и в прошлые годы, активно привлекать Председателя РГОС к этим консультациям, которые, несомненно, дополняют консультации, запланированные в рамках РГОС по мерам укрепления доверия. Их финансирование будет обеспечиваться за счет добровольных взносов и не повлечет за собой

никакой дополнительной бюджетной нагрузки. В этой связи Франция готова внести свой вклад, и мы также получили подтверждение, что Европейский союз готов сделать то же самое для поддержки регионального сотрудничества.

Данный доклад должен быть представлен Генеральной Ассамблее на ее семьдесят восьмой сессии. Он также может послужить основой для дальнейшего обсуждения предлагаемой программы действий в рамках РГОС. Таким образом обеспечивается согласованность проекта резолюции с работой РГОС по вопросам безопасности в сфере использования ИКТ и самих ИКТ 2021–2025. Проект направлен на стимулирование и углубление дальнейших обсуждений в рамках рабочей группы, с тем чтобы добиться прогресса в разработке программы действий без создания параллельного переговорного процесса или предвосхищения результатов этих обсуждений.

Мы хотели бы поблагодарить все государства, которые приняли участие в неофициальных консультациях, состоявшихся в последние недели. Текст проекта резолюции A/C.1/77/L.73, основанный на согласованных формулировках, отражает конструктивные предложения, прозвучавшие в ходе консультаций, и был составлен в духе всеохватности и компромисса. Мы надеемся на его широкую поддержку.

Г-н Ли Сун (Китай) (*говорит по-китайски*): Я имею честь представить проект резолюции A/C.1/77/L.56, озаглавленный «Поощрение международного сотрудничества в области мирного использования в контексте международной безопасности», соавторами которого выступила 21 страна, включая Китай.

Определяющей тенденцией нашего времени остается стремление к миру и развитию. Все страны неистово стремятся к поддержанию мира во всем мире, а развивающиеся страны разделяют долгосрочное стремление к общему развитию. После десятилетий обсуждений и практических действий международное сообщество установило основной принцип мирного использования не только для того, чтобы эффективно предотвратить распространение оружия массового уничтожения и средств его доставки, но и для того, чтобы гарантировать право всех стран использовать научно-технические достижения в мирных целях и участвовать в международном сотрудничестве. Однако в течение многих

лет не уделялось должного внимания праву развивающихся стран на использование научных знаний и технологий в мирных целях без дискриминации в дополнение к их праву на участие в международном сотрудничестве. Согласно заявлению Движения неприсоединившихся стран, развивающиеся страны по-прежнему сталкиваются с необоснованными ограничениями на регулярный доступ к материалам, оборудованию и технологиям.

В прошлом году Китай провел работу с государствами-членами с целью обеспечения принятия Генеральной Ассамблеей первой в своем роде резолюции 76/234, озаглавленной «Поощрение международного сотрудничества в области мирного использования в контексте международной безопасности». В ней отражен интерес международного сообщества к вопросам, связанным с мирным использованием, и подчеркнуты ожидания государств-членов в отношении проведения открытого, всеохватного диалога для продвижения нераспространения, мирного использования и экспортного контроля на сбалансированной основе в рамках Организации Объединенных Наций.

В этом году Китай вновь выступил с инициативой по представлению проекта резолюции A/C.1/77/L.56. Я и моя команда работали открыто и прозрачно, активно взаимодействуя со всеми сторонами в ходе подробных обсуждений, и приняли разумные предложения по дальнейшей доработке проекта резолюции. Прежде чем мы приступим к принятию решения по проекту резолюции, я хотел бы подчеркнуть следующие два момента.

Во-первых, в проекте резолюции отражен общий интерес развивающихся стран. Его основные формулировки, взятые из итогового документа Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран, состоявшейся в Баку, излагают общую позицию и ожидания развивающихся стран и воплощают важные принципы и дух, которые страны Группы 77 и Китай давно отстаивают и активно продвигают в вопросах мирного использования, международного сотрудничества и устойчивого развития. Поэтому соавторство и поддержка проекта резолюции имеют решающее значение для обеспечения устойчивого и стабильного процесса ведения диалога в рамках Организации Объединенных Наций и защиты долгосрочных общих интересов развивающихся

стран в области международного мира и безопасности и устойчивого развития.

Во-вторых, проект резолюции отражает истинный многосторонний подход. Все, что касается как его содержания, так и работы его авторов в этом процессе, предельно ясно, открыто и прозрачно. Его цель – создание взаимоукрепляющей и взаимодополняющей динамики в области мирного использования и экспортного контроля путем проведения многостороннего диалога, основанного на принципах равноправия и взаимного уважения. Я хотел бы подчеркнуть, что поддержка этого проекта резолюции не означает выбор той или иной стороны. Напротив, это означает поддержку конструктивного многостороннего подхода, отставание общих интересов развивающихся стран и поощрение международного сотрудничества в мирных целях. Соответственно, Китай призывает все страны присоединиться к числу авторов проекта резолюции A/C.1/77/L.56 и проголосовать за него.

В этой связи я вынужден упомянуть проект резолюции A/C.1/77/L.23/Rev.1, озаглавленный «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности», автором которого выступил Китай. Одна из стран вновь потребовала проведения заносимого в отчет о заседании голосования по второму пункту преамбулы в связи с содержащейся в нем формулировкой о создании для человечества сообщества общего будущего. Китай решительно выступает против такой обременительной и раскольнической практики. Я призываю все страны отвергнуть такие попытки и проголосовать за второй пункт преамбулы и проект резолюции в целом. Вчера подавляющее большинство государств-членов дважды отклонило предложения такого же характера, внесенные небольшой группой стран (см. A/C.1/77/PV.27 и A/C.1/77/PV.28). Мы настоятельно призываем заинтересованные страны прекратить подобные бессмысленные и утомительные маневры. Они должны отказаться от менталитета «холодной войны» и идеологических предубеждений и вновь начать проявлять взаимное уважение и следовать принципам подлинной многосторонности.

Г-н Падилья (Куба) (*говорит по-испански*): Делегация Кубы хотела бы выступить с общим заявлением по блоку вопросов «Другие меры в области разоружения и международной безопасности». Мы призываем все делегации поддержать

проекты резолюций, представленные Движением неприсоединившихся стран по данному блоку вопросов, а именно: проект резолюции A/C.1/77/L.4 «Соблюдение экологических норм при разработке и осуществлении соглашений о разоружении и контроле над вооружениями», проект резолюции A/C.1/77/L.5 «Взаимосвязь между разоружением и развитием», проект резолюции A/C.1/77/L.8 «Содействие многосторонности в области разоружения и нераспространения» и проект резолюции A/C.1/77/L.10 «Последствия применения оружия и боеприпасов, содержащих обедненный уран».

Делегация Кубы также выступила автором проекта резолюции A/C.1/77/L.23/Rev.1 «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности», в котором Первый комитет и Генеральная Ассамблея подтверждают свою поддержку деятельности Рабочей группы открытого состава по вопросам безопасности в сфере использования информационно-коммуникационных технологий и самих информационно-коммуникационных технологий 2021–2025, и мы будем голосовать за принятие этого проекта. Деятельность данной рабочей группы – это единственный доступный государствам-членам инклюзивный и прозрачный процесс, в рамках которого они могут на равных рассматривать вопросы, связанные с кибербезопасностью, включая предложения по всем аспектам возложенного на группу мандата, при должном учете точек зрения и законных озабоченностей и интересов всех государств.

Мы также призываем государства-члены поддержать проект резолюции A/C.1/77/L.56, озаглавленный «Поощрение международного сотрудничества в области мирного использования в контексте международной безопасности», и проголосовать за те пункты, которые будут вынесены на отдельное голосование. Этот проект резолюции особенно важен в условиях, когда сохраняются необоснованные ограничения для международного сотрудничества в мирных целях, противоречащие обязательствам и обязанностям, взятым в рамках многосторонних документов по вопросам разоружения, контроля над вооружениями и нераспространения. Куба считает, что многосторонний диалог под эгидой Организации Объединенных Наций имеет крайне важное значение для определения действий, которые создают угрозу для традиционного взаимодействия и международного сотрудничества в мирных целях

в контексте международной безопасности. В этой связи мы подчеркиваем, что соглашения в области разоружения, контроля над вооружениями и нераспространения должны гарантировать отсутствие необоснованных запретов или ограничений на доступ к материалам, оборудованию и технологиям мирного назначения, которые необходимы странам Юга для их устойчивого развития.

Г-н Воронцов (Российская Федерация): В рамках кластера «Другие меры в области разоружения и международной безопасности» хотели бы сделать следующее заявление. Убеждены в необходимости консолидации международного сообщества вокруг созидательной и конструктивной повестки дня в целях сохранения и совершенствования действующей системы договоренностей в области контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения. Руководствуясь именно этими целями, внесли на рассмотрение Первого комитета Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций проект резолюции A/C.1/77/L.66, озаглавленный «Укрепление и развитие системы договоренностей по контролю над вооружениями, разоружению и нераспространению». Разочарованы, что проект резолюции поставлен на голосование. Сделано это, судя по всему, сугубо по чисто политическим причинам, поскольку все поступившие предложения по корректировке текста были нами полностью учтены.

Российская Федерация неизменно выступает за обеспечение международной информационной безопасности на прочной правовой основе принципов суверенного равенства государств и невмешательства в их внутренние дела. В этих целях ежегодно с 1998 года вносим проект резолюции «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности». Нынешний год не стал исключением. Цель представленного Россией документа A/C.1/77/L.23/Rev.1 «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности» – закрепить за рабочей группой открытого состава роль ключевой переговорной площадки по всему комплексу вопросов безопасности в сфере использования информационно-коммуникационных технологий под эгидой Организации Объединенных Наций, обеспечить продолжение переговоров во исполнение ее мандата. Проект резолюции нацеливает государства на дальнейшую проработку национальных

инициатив по вопросам безопасности в сфере использования ИКТ в рамках РГОС. Содержит конкретные положения по наращиванию потенциала, закрепляет необходимость принятия решения о будущем формате регулярного институционального диалога по данной теме в рамках действующей группы. Причем новый механизм может быть запущен лишь по завершении деятельности РГОС в 2025 году.

Наш документ прост и понятен. Он носит фактологический, деполитизированный и объединительный характер. Основан на положениях ранее принятых государствами-членами резолюций Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, консенсусных докладах РГОС. Дополняет и подкрепляет представленный Сингапуром проект решения A/C.1/77/L.54 об одобрении первого промежуточного доклада группы, и приветствует неустанные усилия Председателя, которые мы полностью поддерживаем. Любые попытки представить нашу инициативу как подрывающую работу РГОС и ее Председателя несостоятельны и не соответствуют действительности. Любящий родитель никогда не станет вредить своему ребенку. К сожалению, не можем сказать этого о наших западных коллегах, чьи слова зачастую расходятся с делом. Заявляя в микрофон о полной поддержке деятельности РГОС, в реальности они продвигают альтернативный документ, направленный на подмену группы отвечающим их интересам форматом. Параллельно пытаются вымарать из российского проекта резолюции ключевые тезисы о сохранении центральной роли РГОС и другие принципиально важные положения о предотвращении конфликтов в информационном пространстве и выработке норм юридически обязывающего характера. Неужели пункты, как и весь проект резолюции, поставлены на голосование только потому, что ее автором является Россия?

Сожалеем, что повестка дня в области международной информационной безопасности с каждым годом становится все более политизированной. Происходит это отнюдь не по нашей вине. Важно при принятии решений опираться на долгосрочные интересы национальной безопасности государств, а не на сиюминутную геополитическую конъюнктуру. Призываем государства - члены Организации Объединенных Наций поддержать российский проект резолюции A/C.1/77/L.23/Rev.1 в целом и каждый из оспариваемых пунктов в частности. Я

хотел бы подчеркнуть, что голос за наш документ – это не голос за Россию, это голос за продолжение конструктивной работы РГОС, усилий ее председателя и ориентированных на результат переговоров в интересах укрепления мира и безопасности в информационном пространстве. Сейчас, как когда-то в момент создания Группы, важно сплотиться в защиту этого механизма, который является достоянием всего мирового сообщества.

Г-жа Касымалиева (Кыргызстан) (*говорит по-английски*): Кыргызстан представил проект резолюции A/C.1/77/L.14, озаглавленный «Международный день просвещения по вопросам разоружения и нераспространения», в соответствии с которым 5 марта объявляется международным днем.

В этом году заседание Первого комитета проходит в непростых геополитических обстоятельствах. Наша страна сохраняет твердую приверженность дипломатии и уважению целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций. Приверженность политике разоружения и предотвращения распространения оружия массового уничтожения — один из основополагающих принципов, которыми наша страна руководствуется в своей внешнеполитической деятельности. Международное сообщество обращает особое внимание на опасности, которые исходят от оружия массового уничтожения, и на необходимость повышения осведомленности о них, особенно среди молодежи. Мы твердо убеждены в том, что ежегодное проведение Международного дня просвещения по вопросам разоружения и нераспространения будет способствовать повышению значимости образования в области разоружения и нераспространения. В связи с этим своевременно напоминаем представителям национальных правительств, международных организаций, научных кругов, гражданского общества и средств массовой информации о необходимости рассмотреть конкретные и практические меры по выполнению рекомендаций, содержащихся в докладе Генерального секретаря об исследовании Организации Объединенных Наций по вопросу о просвещении в области разоружения и нераспространения (A/57/124), к чему призывает резолюция 57/60, принятая консенсусом. С гордостью сообщаем Комитету, что в ходе консультаций с представителями научных кругов и гражданского общества они активно поддержали эту инициативу.

Мы считаем, что регулярное проведение Международного дня просвещения по вопросам разоружения и нераспространения предоставит всем желающим еще одну возможность накопить знания и развить навыки критического мышления, необходимые для реализации конкретных мер в области разоружения и нераспространения, и укрепления международного порядка, основанного на правилах. Мы хотели бы поблагодарить все государства-члены за активную поддержку инициативы с самого начала, проявленную в ходе консультаций и переговоров гибкость, а также за то, что в дальнейшем они поддержали принятие консенсусом проекта резолюции A/C.1/77/L.14. Их ценная поддержка свидетельствует об искренности намерений и стремлении человечества к достижению цели построения мира, свободного от ядерного оружия. Мы уверены, что они и впредь будут поддерживать нашу инициативу, и предлагаем им всем присоединиться к числу авторов проекта резолюции A/C.1/77/L.14. Наша поддержка этой инициативы основана на уверенности в том, что их страны внесут свой вклад в укрепление международного мира и безопасности и увеличат шансы на то, что когда-нибудь будущие поколения будут жить в мире, свободном от ядерного оружия.

Г-н Балуджи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я взял слово, чтобы выступить с заявлением общего характера по проекту резолюции A/C.1/77/L.56, озаглавленному «Поощрение международного сотрудничества в области мирного использования в контексте международной безопасности».

Наша делегация высоко оценивает и решительно поддерживает инициативу китайской делегации в Первом комитете по развитию международного сотрудничества в области использования ядерного оружия в мирных целях. Фактически это общепринятая норма, согласно которой все страны имеют право участвовать в максимально широком обмене оборудованием, материалами, научными данными и технологиями в мирных целях. Однако, к сожалению, как показало применение целого ряда режимов экспортного контроля, вводившихся немногочисленными группами стран в последние десятилетия, эта концепция на практике реализуется далеко не безупречным образом. Неоправданные ограничения, вводимые под предлогом обеспечения нераспространения или национальной безопасности в нарушение международных

обязательств и договоров, опирающиеся на применение избирательных и дискриминационных подходов и порой являющиеся чрезмерно жесткими по своему характеру или даже абсолютно надуманными, весьма серьезно затрудняют подлинные научно-технические обмены в мирных целях. Применение таких ограничений ведет к усилению напряженности в отношениях между странами и углублению научно-технического разрыва между развитыми и развивающимися странами. Введенные Соединенными Штатами Америки односторонние принудительные меры являются лишь одним из примеров ограничений, препятствующих развитию стран, против которых направлены подобные меры.

Как отражает наш вклад в подготовку доклада Генерального секретаря (A/77/96), Иран решительно поддерживает идею этого предложения и уверен, что в будущих его редакциях будут учтены и найдут отражение мнения подавляющего большинства стран мира. Наша делегация хотела бы подчеркнуть, что само существование оружия массового уничтожения и его совершенствование порождают тревогу за судьбу режима нераспространения и представляет угрозу для международного мира и безопасности.

Г-жа аль-Халифи (Саудовская Аравия) (*говорит по-арабски*): Делегация нашей страны хотела бы поблагодарить делегацию Тринидада и Тобаго за представление проекта резолюции A/C.1/77/L.18, озаглавленного «Женщины, разоружение, нераспространение и контроль над вооружениями». Как и в предыдущие годы, в этом году Королевство Саудовская Аравия вновь присоединится к консенсусу, проголосовав за эту резолюцию. Мы убеждены, что женщины играют важную роль в деле разоружения и нераспространения, а также в рамках принятия необходимых мер для поддержания безопасности и защиты обществ от связанных с этим оружием угроз.

Королевство Саудовская Аравия приняло ряд мер с целью укрепления роли женщин во всех без исключения областях. Мы обеспечили женщинам множество рабочих мест наравне с мужчинами и одинаково относимся к женщинам и мужчинам с финансовой точки зрения. В нашей стране женщины работают на самых высоких должностях. В Королевстве Саудовская Аравия принято множество законов и норм, защищающих женщин и их права наравне с мужчинами.

Мы создали подходящие для женщин и соответствующие исламскому законодательству условия работы, которые обеспечивают сохранение прав и поддержание достоинства женщин. Королевство Саудовская Аравия поддерживает повышение роли женщин в области разоружения и нераспространения и продолжает предоставлять рабочие места саудовским женщинам, которые обладают необходимой квалификацией для работы в Организации Объединенных Наций, соответствующих международных организациях, а также в миссиях по поддержанию мира и миростроительству.

Г-н Сиддик (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я хотел бы взять слово, чтобы выступить с заявлением общего характера по проекту резолюции A/C.1/77/L.56, озаглавленному «Поощрение международного сотрудничества в области мирного использования в контексте международной безопасности».

Мы благодарим Китай за эту важную инициативу в Первом комитете. Наука и техника являются важнейшими факторами, способствующими обеспечению социально-экономического развития. Технологическая революция охватила все сферы жизни и тем самым способствовала ускорению темпов устойчивого развития. Пакистан является убежденным сторонником использования науки и технологий в интересах мира, прогресса и всеобщего благополучия. Поэтому мы последовательно призываем к применению основанного на равноправии, недискриминационного и опирающегося на конкретные критерии подхода к работе по достижению универсальных общих целей нераспространения и содействию использованию технологий, материалов, оборудования и научной информации в мирных целях. Мы считаем, что в реальности соображения охраны и безопасности способствуют, а не препятствуют использованию технологий в мирных целях для реализации повестки дня в области развития. Восстановление после пагубных социально-экономических последствий пандемии коронавирусной инфекции, противодействие серьезным угрозам, связанным с изменением климата, и ускорение реализации целей в области устойчивого развития во многом зависят от применения и освоения новых технологий. Эти общие цели удастся достигнуть только в том случае, если развивающиеся страны будут иметь доступ к передовым технологиям во всех соответствующих областях без какой-либо дискриминации или необоснованных ограничений.

К сожалению, развивающиеся страны по-прежнему сталкиваются с препятствиями в плане законного доступа к использованию научно-технических достижений в мирных целях и обмена ими. Отступление от норм нераспространения, дискриминационные исключения по политическим мотивам и соображениям стратегических интересов подрывают доверие к установленным режимам экспортного контроля и их легитимность. Эти тревожные события подчеркивают необходимость изменить существующее положение вещей для преодоления растущего технологического неравенства между государствами.

Именно в этом мы видим дополнительную ценность проекта резолюции, озаглавленного «Поощрение международного сотрудничества в области мирного использования в контексте международной безопасности». В тексте проекта подчеркивается, что важно гарантировать соблюдение законного права всех государств на мирное использование технологий, и содержится настоятельный призыв ко всем государствам-членам без ущерба для их обязательств по нераспространению принять конкретные меры для поощрения международного сотрудничества, касающегося материалов, оборудования и технологий для использования в мирных целях.

Мы согласны с подчеркнутой в резолюции настоятельной необходимостью применять всеобъемлющий и целостный подход для достижения надлежащего баланса между усилиями по нераспространению и мирным использованием науки и техники на благо человечества. Поддерживаем также рекомендацию продолжать диалог по вопросам поощрения мирного использования и соответствующего международного сотрудничества, в том числе путем выявления пробелов и проблем, а также идей и возможностей для укрепления сотрудничества и изучения возможных путей продвижения вперед.

Организация Объединенных Наций остается наиболее представительным многосторонним учреждением, и она должна играть центральную роль в усилиях по развитию международного сотрудничества в области использования технологий в мирных целях в контексте международной безопасности.

Учитывая эти ключевые соображения и нашу принципиальную позицию по вопросу о мирном использовании, наша делегация вошла в число

авторов данного проекта резолюции. Призываем все государства-члены проголосовать за него.

Г-н Фрэнсис (Тринидад и Тобаго) (*говорит по-английски*): Имею честь официально представить проект резолюции, содержащийся в документе A/C.1/77/L.18 и озаглавленный «Женщины, разоружение, нераспространение и контроль над вооружениями», по подпункту g) пункта 99 повестки дня в рамках блока вопросов «Другие меры в области разоружения и международная безопасность».

Проект резолюции, основным автором которого является Тринидад и Тобаго, был впервые представлен в Первом комитете Генеральной Ассамблеи в 2010 году. В нем подчеркивается ценный вклад женщин в практические меры по разоружению, направленные на предотвращение и снижение интенсивности вооруженных конфликтов и уровня насилия, а также на содействие разоружению, нераспространению и контролю над вооружениями.

Представленный сегодня проект резолюции подготовлен на основе предыдущих версий резолюции, и в нем подчеркиваются достигнутые в последнее время успехи в области разоружения, нераспространения и контроля над вооружениями. В нем государствам-членам рекомендуется углубить понимание отрицательных последствий вооруженного насилия, в особенности воздействия незаконного оборота стрелкового оружия и легких вооружений, посредством, в частности, сбора и сведения воедино дезагрегированных данных.

В проекте резолюции содержится также призыв к государствам-членам поддерживать и расширять полноценное, равноправное, значимое и эффективное участие женщин в усилиях по разоружению на всех уровнях. Кроме того, в нем повторяется призыв ко всем государствам предоставлять женщинам, в том числе благодаря приложению надлежащих усилий по обеспечению наставничества, налаживанию связей, распространению знаний и наращиванию потенциала, возможности для участия в разработке и осуществлении мер по обеспечению разоружения, нераспространения и контроля над вооружениями. Как и в предыдущих версиях, в проекте резолюции также признается важная роль организаций гражданского общества в содействии вовлечению женщин, а также их конструктивному участию

в процессах разоружения, нераспространения и контроля над вооружениями.

Пользуясь случаем, наша делегация выражает глубокую признательность всем государствам-членам за конструктивный настрой, проявленный делегациями в ходе консультаций, и, особенно, за их ценный вклад, который, безусловно, обогатил данный проект резолюции. Мы очень благодарны за необычайную доброжелательность, которую проявили при работе над этим текстом государства-члены и другие заинтересованные стороны.

Тринидад и Тобаго вновь просит все государства-члены поддержать данный проект резолюции, учитывая огромное значение проблематики женщин, разоружения, нераспространения и контроля над вооружениями для международного сообщества в деле поддержания мира и решения глобальных проблем, связанных с международной безопасностью.

Г-н Хегази (Египет) (*говорит по-английски*): Я взял слово для того, чтобы выступить с общим заявлением по блоку вопросов 5, в частности по предложениям, касающимся кибербезопасности, которые содержатся в проектах резолюций A/C.1/77/L.32, A/C.1/77/L.54 и A/C.1/77/L.73.

Египет считает, что использование информационно-коммуникационных технологий открывает широкие возможности, которыми могут воспользоваться все государства для продвижения вперед процесса своего развития. Однако без создания надежного режима их регулирования, основанного на согласованных правилах, это может привести к новой гонке вооружений в этой сфере, а также создать угрозу для безопасности и дополнительные проблемы для всех сторон, в частности для развивающихся стран.

Приветствуем большую работу, проделанную рабочей группой открытого состава (РГОС) по безопасности информационно-коммуникационных технологий и их использованию, созданной в соответствии с резолюцией 75/240, благодаря ее представительности и открытому составу и на основе уже согласованных в рамках предыдущих РГОС и групп правительственных экспертов (ГПЭ) моментов. В связи с этим крайне важно, чтобы все государства продолжали принимать конструктивное участие в ее работе и оказывать РГОС поддержку в целях успешного завершения ее мандата.

В рамках РГОС было высказано много творческих идей и конструктивных предложений, в том числе в отношении будущего регулярного институционального диалога под эгидой Организации Объединенных Наций, таких как возможное учреждение программы действий Организации Объединенных Наций по поощрению ответственного поведения государств при использовании информационно-коммуникационных технологий в контексте международной безопасности – с этой инициативой Египет выступает вместе с Францией с 2020 года, и с тех пор работа по ней ведется с участием межрегиональной группы соавторов из почти 60 делегаций. Эти делегации активно обсуждали и продвигали данное предложение на всех форумах, включая РГОС созыва 2021 года и Группу правительственных экспертов 2021 года по поощрению ответственного поведения государств в киберпространстве в контексте международной безопасности, а также в рамках РГОС текущего созыва. Это предложение было отражено в консенсусных итоговых докладах РГОС 2021 года (см. A/75/816) и ГПЭ 2021 года (см. A/76/135), а также в первом ежегодном докладе о ходе работы нынешней РГОС (см. A/77/275).

Египет – развивающееся государство, и мы прекрасно понимаем трудности, связанные с деятельным участием в параллельных процессах. В связи с этим мы согласны с необходимостью разработки программы действий в соответствии с мнениями всех государств-членов и после всестороннего рассмотрения в рамках РГОС таким образом, чтобы избежать дублирования.

Рассчитываем на дальнейшую разработку предложения по программе действий в соответствии с рекомендациями первого ежегодного доклада о ходе работы, что позволит провести целенаправленное обсуждение предложения на четвертой и пятой сессиях РГОС, а также рассмотреть проект резолюции по программе действий по вопросам кибербезопасности, в котором мы видим положительные моменты и который ограничивается обращенной к Генеральному секретарю просьбой представить доклад, содержащий мнения государств-членов о мандате, условиях и процессе разработки программы действий – и все это будет обсуждаться в рамках РГОС.

По только что упомянутым мною причинам Египет решил войти в число соавторов проекта

резолюции по программе действий в области кибербезопасности, содержащегося в документе A/C.1/77/L.73. Мы будем поддерживать все предложения, связанные с кибербезопасностью.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я предоставляю слово представителю Европейского союза в его качестве наблюдателя.

Г-н Дворжак (Европейский союз) (говорит по-английски): Я имею честь выступить с общим заявлением по блоку вопросов 5 от имени Европейского союза (ЕС) и его государств-членов. К этому заявлению присоединяются следующие страны: Северная Македония, Черногория, Албания, Республика Молдова, Босния и Герцеговина, Исландия, Лихтенштейн, Норвегия, Андорра, Монако и Сан-Марино.

В этом выступлении я хотел бы остановиться на некоторых общих позициях в отношении проекта резолюции A/C.1/77/L.66, озаглавленного «Укрепление и развитие системы договоров и соглашений по контролю над вооружениями, разоружению и нераспространению», внесенного Российской Федерацией.

Государства-члены Европейского союза и Европейский союз всецело привержены поддержанию и укреплению глобальной архитектуры контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения. Однако обстоятельства, при которых был представлен этот проект резолюции, вызывают глубокую озабоченность. ЕС оказывает и будет продолжать оказывать значительную политическую и финансовую поддержку многосторонним учреждениям в целях поддержания и укрепления международных договоров и соглашений, способствуя их всеобщему соблюдению и помогая наращивать потенциал стран-партнеров для эффективного выполнения договоров. Даже если международная система, основанная на правилах, столкнется с многочисленными вызовами, ЕС останется сильным, последовательным и надежным партнером Организации Объединенных Наций. Мы призываем все государства-члены Организации Объединенных Наций продемонстрировать свою поддержку многостороннего сотрудничества в это критическое время не только на словах, но, прежде всего, на деле.

Сейчас, когда мы сталкиваемся с одним из самых серьезных вызовов глобальному миру и

безопасности — агрессивной войной России против Украины, — поддержание основанного на правилах международного порядка, закрепленного в Уставе Организации Объединенных Наций, важно, как никогда. Угрозы суверенитету, территориальной целостности и независимости любого государства под любым предлогом вызывают озабоченность у всех нас. Потворствовать этому означало бы согласиться с международным порядком, основанным на применении силы.

Неоправданная, неспровоцированная и незаконная агрессивная война России — это оскорбление всего того, во имя чего мы работаем в Организации Объединенных Наций. Пункт 1 постановляющей части проекта резолюции L.66, представленного Россией, не является исключением. Хотя проект резолюции

«настоятельно призывает все государства-участники договоров и соглашений по контролю над вооружениями, разоружению и нераспространению выполнять все положения таких договоров и соглашений в полном объеме»,

Россия, будучи его основным автором, уже является в настоящее время крупнейшим нарушителем норм, составляющих архитектуру контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения.

В ходе своей агрессии против Украины Россия явно совершила, в том числе, следующие нарушения. Россия неоднократно выступала с безрассудной ядерной риторикой, которая идет вразрез с обязательствами России и является абсолютно неприемлемой. Мы самым решительным образом осуждаем такое поведение и призываем Россию придерживаться обязательств, взятых на себя лидерами государств, обладающих ядерным оружием, в январе 2022 года. Россия также нарушила гарантии безопасности, содержащиеся в Будапештском меморандуме 1994 года. В результате своей оккупации Запорожской атомной электростанции и военных операций вблизи гражданских ядерных объектов Россия нарушила нормы технической и физической ядерной безопасности, разработанные Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ). Россия применила противопехотные мины и кассетные боеприпасы, что явно противоречит международному гуманитарному праву и соответствующим документам по обычному

оружию, таким как Конвенция по конкретным видам обычного оружия.

Пропаганда и распространение необоснованных утверждений со стороны России направлены лишь на дальнейший подрыв существующих норм. Мы наблюдали, как Россия прикладывает эти недобросовестные усилия на различных форумах по вопросам разоружения, включая Первый комитет Генеральной Ассамблеи, Конференцию по разоружению (КР), Конвенцию о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (КХО) и Конвенцию о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении.

В пункте 8 постановляющей части проекта резолюции говорится:

«заявляет о необходимости сохранения эффективности и действенности, а также консенсусного характера соответствующих многосторонних документов в области разоружения, нераспространения и контроля над вооружениями».

Однако Россия злоупотребляет правилом консенсуса, превращая его в право вето для блокирования любых процессов и укрепления договоров и соглашений по контролю над вооружениями, разоружению и нераспространению. Примером тому является случай на десятой Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора, когда Россия — единолично и изолировано — заблокировала принятие итогового документа. Подобным образом она вела себя и на КР.

Мы также серьезно озабочены тем, что некоторые другие государства продолжают не выполнять свои международные обязательства в области разоружения, нераспространения и контроля над вооружениями. Международное сообщество должно обеспечить привлечение к ответственности, положить конец безнаказанности за нарушения и соблюдать глобальные нормы. Искоренение безнаказанности и привлечение к ответственности критически важны для восстановления неприкосновенности установленных норм. Однако мы сожалеем, что основной автор проекта резолюции

L.66 не включил в текст эти вопросы, связанные с соблюдением требований.

Глубокую озабоченность вызывают неоднократные попытки нескольких государств, в том числе России, поставить под сомнение авторитет и неприкосновенность таких международных организаций, как Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО), в том числе в ходе прений на текущей сессии Первого комитета. ЕС продолжает оказывать ОЗХО дипломатическую, техническую и финансовую поддержку для обеспечения полного и эффективного соблюдения КХО и всеобщего присоединения к ней. Мы полностью уверены, что Генеральный директор и Технический секретариат ОЗХО выполняют свои обязанности профессиональным, объективным и беспристрастным образом. В этой связи мы осуждаем продолжающееся нарушение Сирийской Арабской Республикой своих обязательств как государства-участника КХО, а также любое применение химического оружия.

В заключение следует отметить, что ЕС и его государства-члены сохраняют твердую приверженность делу укрепления и развития системы договоров и соглашений по контролю над вооружениями, разоружению и нераспространению, как это следует из названия проекта резолюции A/C.1/77/L.66. В то же время мы по-прежнему единодушно осуждаем грубые нарушения Российской Федерацией тех самых принципов контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения, которые, как утверждает Россия, она продвигает.

Г-н Аль-Ашкар (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Я хочу сделать общее заявление по тематическому блоку вопросов «Другие меры в области разоружения и международная безопасность», в частности по проекту резолюции A/C.1/77/L.56, озаглавленному «Поощрение международного сотрудничества в области мирного использования в контексте международной безопасности».

Прежде всего наша делегация выражает благодарность Китаю за его усилия по представлению данного проекта резолюции. Наша страна придает большое значение поощрению международного сотрудничества в области мирного использования, поскольку мы убеждены в острой необходимости принятия международным сообществом всеобъемлющего и общего подхода к достижению целей в области нераспространения

и мирного использования достижений науки и техники путем установления надлежащего баланса между безопасностью и устойчивым развитием. Таким образом, без дискриминации и независимо от уровня собственного научно-технического развития, все государства получают доступ к достижениям науки и техники для их использования в мирных целях.

Внесенный в этой связи проект резолюции L.56 будет способствовать активизации усилий, направленных на поощрение мирного использования достижений науки и техники и соответствующего международного сотрудничества. Он будет способствовать дальнейшим образом расширению диалога между участниками существующих многосторонних систем, отвечающих за экспортный контроль, с тем чтобы эти системы могли более эффективно служить целям международной безопасности и общего развития.

Организация Объединенных Наций является наиболее представительной международной организацией. Поэтому она может играть центральную роль в запуске всеобъемлющих и прозрачных переговоров между всеми государствами-членами, особенно развивающимися странами, с целью выявления их интересов и поиска решений, отвечающих общим интересам всего международного сообщества.

Основная идея проекта резолюции L.56 заключается в том, чтобы устранить ненужные ограничения для международного сотрудничества, отразив тем самым общие интересы и чаяния всех государств, в частности развивающихся стран. Системы экспортного контроля в области нераспространения должны укреплять международный мир и безопасность, а также международное сотрудничество в мирных целях. Чрезмерные и ненужные ограничения международного сотрудничества или злоупотребление ими, наряду с негативными последствиями нелегитимных односторонних мер, навязанных ряду развивающихся стран, представляют собой сдерживающие факторы международного сотрудничества в целом и сотрудничества в мирных целях в частности. Эти ограничения нельзя игнорировать, поскольку они мешают развивающимся странам развивать свою экономику и увеличивать возможности использования технологий в мирных целях. Они также негативно влияют на некоторые основные права

человека, такие как право на здоровье и право на развитие.

В заключение подчеркну, что режим нераспространения ядерного, химического и биологического оружия не должен препятствовать международному сотрудничеству в области мирного использования научно-технических материалов и оборудования. Цели, лежащие в основе их мирного использования, не должны восприниматься как прикрытие для каких-либо ограничительных мер в этом контексте. С учетом этого наша страна является одним из основных авторов проекта резолюции. Поэтому мы настоятельно призываем все государства проголосовать за проект резолюции A/C.1/77/L.56 и его отдельные пункты.

Что касается заявления представителя Европейского Союза, то я хотел бы кратко подчеркнуть, что Сирия не нарушает своего обязательства сотрудничать с Организацией по запрещению химического оружия. Именно те, кто политизирует работу Организации, препятствуют достижению прогресса в решении остающихся вопросов.

Г-н Макаревич (Беларусь) : Республика Беларусь хотела бы обозначить поддержку проекта резолюции A/C.1/77/L.56 Китайской Народной Республики о развитии международного сотрудничества в области использования атомной энергии в мирных целях в контексте международной безопасности.

В рамках последующего голосования считаем важным дальнейшее развитие и укрепление международного сотрудничества в области мирного использования в контексте международной безопасности. Глобальные усилия по предотвращению распространения оружия массового уничтожения и средств его доставки не должны препятствовать международному сотрудничеству в отношении обмена материалами, оборудованием, информацией и технологиями для использования в мирных целях.

Одним из наиболее серьезных препятствий международного сотрудничества в области мирного использования в контексте международной безопасности является практика применения отдельными государствами или группами государств односторонних принудительных мер в отношении третьих стран. Эти меры могут иметь самые разные формы от запретов на экспорт материалов, оборудования и технологий до оказания политического,

экономического и иного давления с целью побудить потенциальных экспортеров отказаться от поставок в страны, являющиеся объектом санкций.

Республика Беларусь категорически не приемлет односторонние принудительные меры, рассматривая их как грубейшее нарушение норм и принципов международного права. Мы намерены всячески противодействовать подобной порочной практике.

Председатель (*говорит по-английски*): Прежде чем Комитет приступит к принятию решений по проектам резолюций и решениям по кластеру 5, мы заслушаем делегации, желающие выступить с разъяснением своих позиций по этим проектам. Поэтому я передаю слова делегатам, желающим выступить с разъяснением мотивов голосования до голосования.

Г-н Фетц (Канада) (*говорит по-французски*): Я взял слово, чтобы высказаться по внесенному Российской Федерацией проекту резолюции, озаглавленному «Укрепление и развитие системы договоров и соглашений по контролю над вооружениями, разоружению и нераспространению». Канада будет голосовать за данный проект резолюции. Мы хотим четко заявить, что это голосование ни в коем случае не означает поддержку деятельности и тактики России.

Мы будем голосовать в поддержку данного проекта, потому что верим в важность основанного на правилах международного порядка и соблюдения обязательств по соглашениям в области разоружения и контроля над вооружениями. Независимо от того, кто предлагает формулировки документа, важно сосредоточить наши усилия как международного сообщества на том, чтобы сделать все возможное для поддержания прочного характера и актуальности этих договоренностей.

Однако настойчивое стремление России злоупотреблять процедурами консенсуса, которое она продемонстрировала в начале года на Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора, диаметрально противоречит формулировкам пункта 8 постановляющей части данного проекта резолюции. Консенсус не является кодовым словом для вето и не поощряет практику использования решений и резолюций в качестве предмета торга в угоду узким национальным интересам. Если бы Россия хотела укрепить режим этих договоров и

соглашений, она прекратила бы свое незаконное и неоправданное вторжение на Украину и стала бы соблюдать правила и нормы, которых придерживается подавляющее большинство членов международного сообщества.

Более подробное изложение позиции Канады можно найти в совместном разъяснении по голосованию Канады, США и Великобритании.

(говорит по-английски)

Что касается проекта резолюции A/C.1/77/L.56, озаглавленного «Поощрение международного сотрудничества в области мирного использования в контексте международной безопасности», то Канада не поддерживает этот проект резолюции и присоединяется к заявлению по мотивам голосования, сделанному представителем Европейского Союза.

Я имею честь выступить от имени Австралии, Новой Зеландии и моей страны, Канады (группа КАНЗ) для разъяснения мотивов голосования наших стран по представленному Российской Федерацией проекту резолюции A/C.1/77/L.23/Rev.1 «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности».

Группа КАНЗ убеждена в важности сохранения свободного, открытого и безопасного киберпространства для всех и активно участвует в ведущейся работе Рабочей группы открытого состава по вопросам безопасности в сфере использования информационно-коммуникационных технологий и самих информационно-коммуникационных технологий 2021-2025. Мы удовлетворены тем, что Рабочая группа открытого состава смогла принять консенсусом промежуточный доклад, и приветствуем решение Председателя одобрить его. Члены Группы КАНЗ продолжают конструктивную работу со всеми партнерами в духе сотрудничества и доброй воли, чтобы предпринять практические, конкретные и значимые шаги для укрепления мира и стабильности в киберпространстве.

Вместе с другими участниками мы конструктивно участвовали в переговорах, однако сожалеем, что дух сотрудничества, который позволил принять консенсусом резолюцию в 2021 году (резолюция 76/19 Генеральной Ассамблеи), в этом году не возобладал вновь и что серьезные и оправданные опасения большой группы государств-членов были ошибочно отвергнуты как политизация. Нас по-прежнему беспокоит представленный Российской Федерацией

проект резолюции A/C.1/77/L.23/Rev.1, поскольку он, как представляется, направлен на внесение раскола между государствами-членами. В проекте резолюции использованы формулировки, заимствованные из других резолюций, и содержатся спорные пункты, которые, как было известно автору, не могут быть приняты рядом государств. В данном случае автор мог бы позаимствовать согласованные формулировки из прошлогодней резолюции, но решил этого не делать.

Мы приходим к выводу, что данный проект резолюции преднамеренно провоцирует раскол и подрывает деятельность Рабочей группы открытого состава и прогресс, достигнутый всеми государствами-членами в этой области. По этим причинам Группа КАНЗ будут голосовать против данного проекта резолюции и против его второго, четвертого и седьмого пунктов преамбулы.

Г-н Хегази (Египет) *(говорит по-английски)*: Наша хотела бы разъяснить мотивы своего голосования до голосования по проекту резолюции A/C.1/77/L.56, озаглавленному «Поощрение международного сотрудничества в области мирного использования в контексте международной безопасности».

Египет намерен проголосовать за этот проект резолюции в силу того, что мы придаем большое значение неотъемлемому праву на мирное использование. Египет является убежденным сторонником развития всеохватного, прозрачного и эффективного международного сотрудничества в области мирного использования. Наше настойчивое стремление к более тесному сотрудничеству в ядерной области основывается на двух основных моментах.

Во-первых, необходимость отстаивать неотъемлемое право на проведение исследований и на применение в мирных целях без дискриминации, включая как можно более широкий обмен оборудованием, материалами и научно-технической информацией;

Во-вторых, признание важности и незаменимости соответствующих специализированных и других международных организаций, в частности Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), в содействии научно-техническому прогрессу и применению его достижений в целях устойчивого развития. Механизмы экспортного контроля должны быть транспарентными и

открытыми для участия всех государств и не должны приводить к установлению дискриминационного и избирательного режима. Соответственно, мы поддерживаем все усилия по содействию реализации неотъемлемого права на мирное использование, включая диалог, к которому Ассамблея призывает в проекте резолюции A/C.1/77/L.56.

Кроме того, мы признаем гибкость Китая в отношении формулировок проекта резолюции A/C.1/77/L.56. Мы надеемся, что Первому комитету удастся достичь консенсуса по будущим версиям проекта резолюции. Мы считаем, что Первый комитет лучше всего приспособлен для решения этого вопроса, поскольку основные договоры по разоружению не отличаются универсальным охватом всех государств-членов.

Хотел бы также разъяснить позицию моей делегации по проекту резолюции A/C.1/77/L.14, озаглавленному «Международный день просвещения по вопросам разоружения и нераспространения». Египет намерен присоединиться к консенсусу по этому проекту резолюции. Вместе с тем мы считаем, что следует воздержаться от учреждения большего числа международных дней, связанных с полной ликвидацией ядерного оружия, поскольку это может привести к тому, что государства-члены потеряют интерес к участию в таких мероприятиях, учитывая ежегодное проведение Международного дня борьбы за полную ликвидацию ядерного оружия.

Г-н Сивамохан (Малайзия) (*говорит по-английски*): Позвольте мне выступить по мотивам голосования Малайзии по двум проектам резолюций и одному проекту решения, представленным по пункту 94 повестки дня «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности».

Наша делегация предпочла бы рассмотрение и принятие единого документа по данному пункту повестки дня, для того чтобы сохранить дух консенсуса, сплоченности и общей цели, которые отчетливо проявились на предыдущей сессии Первого комитета. Безотносительно высказанной позиции, Малайзия хотела бы выразить свою признательность Франции и Российской Федерации за представление проектов резолюций A/C.1/77/L.73 и A/C.1/77/L.23/Rev.1 соответственно. Мы ценим конструктивный подход основных авторов этих проектов резолюций, которого они придерживались в том числе в ходе проведения нескольких раундов

открытых неофициальных консультаций, а также в ходе работы с постоянными представительствами и столицами государств-членов. На наш взгляд, обе делегации, выступившие авторами проектов резолюций, продемонстрировали гибкость и готовность дорабатывать свои проекты резолюций с учетом мнений других делегаций, в том числе и Малайзии.

Решение нашей делегации проголосовать за внесенный Францией проект резолюции A/C.1/77/L.73, предлагающий программу действий по поощрению ответственного поведения государств при использовании информационно-коммуникационных технологий в контексте международной безопасности, обусловлено потенциальной ценностью этой инициативы в области обеспечения безопасности информационно-телекоммуникационных систем. Тем не менее, как мы подчеркивали в ходе неофициальных консультаций, крайне важно, чтобы программа действий не умаляла результат достигнутого прогресса и важной работы, проводимой Рабочей группой открытого состава (РГОС) по вопросам безопасности в сфере использования ИКТ и самих ИКТ 2021–2025.

С учетом того, что проект резолюции A/C.1/77/L.73 по предлагаемой программе действий был представлен на раннем этапе, за несколько лет до ее адресного принятия, необходимо учитывать принципиальные и практические обстоятельства, требующие тщательного рассмотрения всеми государствами-членами по мере нашего общего продвижения. Это позволит гарантировать, что процесс учреждения программы действий сможет привести к намеченным результатам, заключающимся в практической реализации обязательств государств-членов в отношении кибербезопасности. Исходя из консультаций с Францией как с основным автором, Малайзия отдает себе отчет в том, что при выполнении проекта резолюции A/C.1/77/L.73 приоритет в качестве основной площадки для обсуждения и принятия мер по различным вопросам безопасности ИКТ в рамках соответствующего мандата будет отдан РГОС. Мы также приветствуем заверения основного автора в том, что на этапе реализации проекта предполагается проведение тесных консультаций с председателем РГОС для обеспечения рационализации всего процесса и недопущения какого-либо дублирования работы или перенаправления ограниченных ресурсов.

Малайзия также будет голосовать в поддержку представленного Российской Федерацией проекта резолюции A/C.1/77/L.23/Rev.1, учитывая то значение, которое моя делегация придает работе РГОС. Важно, чтобы обмен мнениями по вопросу регулярного институционального диалога по вопросу о безопасности ИКТ, включая обсуждение наиболее эффективного будущего формата такого диалога, проходил по линии РГОС, как это предусмотрено в проекте резолюции.

Малайзия полностью поддерживает проект решения A/C.1/77/L.54 по РГОС, представленный Сингапуром. С момента создания РГОС государства-члены вложили в нее значительные временные, денежные и кадровые ресурсы. Сейчас, когда работа РГОС идет полным ходом, для нас жизненно важно обеспечить выполнение ее мандата в полном объеме. Несмотря на расхождения во взглядах на отдельно взятые инициативы и механизмы, выдвинутые на сессии Первого комитета в этом году, очевидно, что все стороны признают ценность РГОС и первоочередную обязанность по сохранению ее непредвзятого характера и авторитета.

Членам Организации Объединенных Наций предстоит определить, каким образом, по возможности, приблизить многосторонние дискуссии и действия по обеспечению безопасности ИКТ к консенсусу, возможность достижения которого была продемонстрирована благодаря принятию единой резолюции Генеральной Ассамблеи в 2021 году (резолюция 76/19), а также принятию ежегодного доклада о проделанной РГОС работе за 2022 год (см. A/77/275). В противном случае мы рискуем утратить с таким трудом достигнутый прогресс, что будет сопровождаться разделением и поляризацией. Давайте не будем думать лишь о текущей дискуссии и забывать о наших общих усилиях по сохранению и укреплению кибербезопасности перед лицом многочисленных вызовов в интересах всех государств-членов.

Г-н Санчес Кисслих (Мексика) (*говорит по-испански*): Мексика проголосует в поддержку резолюции A/C.1/77/L.66, озаглавленной «Укрепление и развитие системы договоров и соглашений по контролю над вооружениями, разоружению и нераспространению», поскольку мы согласны с необходимостью укрепить все механизмы, составляющие режим разоружения и нераспространения,

обеспечив их выполнение в полном объеме всеми без исключения сторонами.

Вместе с тем следует отметить, что, хотя мы разделяем цель проекта резолюции, мы считаем, что содержащаяся в пункте 8 формулировка является фактически неточной, поскольку не все соглашения и форумы, связанные с разоружением, проводят свою работу на основе консенсуса. Мы вновь подчеркиваем, что консенсус должен рассматриваться как стремление, а не как правило или право вето, которое может в итоге парализовать работу разоруженческих органов и механизмов. В этой связи мы опасаемся, что результаты, достигнутые в ходе голосования, будут рассматривать в качестве нелегитимных, хотя они имеют ту же ценность, что и результаты, достигнутые на основе консенсуса.

Г-н Падилья (Куба) (*говорит по-испански*): Делегация Кубы присоединяется к консенсусу по проекту решения A/C.1/77/L.54, озаглавленному «Рабочая группа открытого состава по вопросам безопасности в сфере использования информационно-коммуникационных технологий и самих информационно-коммуникационных технологий 2021–2025, учрежденная в соответствии с резолюцией 75/240 Генеральной Ассамблеи». Полагаем важным продолжить работу по созданию обязательных норм, направленных на предупреждение и пресечение злонамеренного использования информационно-коммуникационных технологий, в том числе в преступных или террористических целях. В то же время наши соображения по поводу очередного годового доклада Рабочей группы открытого состава не потеряли своей актуальности. В частности, мы вновь выражаем свою озабоченность в связи с чрезмерным и несбалансированным количеством ссылок на доклад Группы правительственных экспертов за 2021 год, включая неуместное навязывание формулировок, которые мы не поддерживаем. Мы поддерживаем идею организации неофициальных встреч в межсессионный период в целях достижения прогресса в наших обсуждениях и содействия формированию консенсуса. Мы должны гарантировать равноправное и транспарентное участие в этих встречах всех государств-членов, что само по себе является мерой укрепления доверия.

Г-н Намэкава (Япония) (*говорит по-английски*): Я беру слово для выступления по мотивам голосования до голосования по проекту резолюции A/C.1/77/L.56, озаглавленному «Поощрение

международного сотрудничества в области мирного использования в контексте международной безопасности».

Япония будет голосовать против этого проекта резолюции, который противопоставляет мирное использование нераспространению и создает ненужный конфликт между ними, а также может даже подорвать усилия международного сообщества по внедрению действенных мер экспортного контроля. Япония подчеркивает, что экспортный контроль играет важнейшую роль в предотвращении разработки оружия массового уничтожения (ОМУ) и средств его доставки, а также обычных вооружений. Это особенно важно в нынешней сложной обстановке в области международной безопасности, которая порождает серьезные опасения по поводу распространения технологий для разработки оружия, в том числе ОМУ. По нашему мнению, строгий экспортный контроль способствует укреплению доверия между торговыми партнерами и создает благоприятные условия для дальнейшего экономического роста, а вовсе не препятствует торговле и инвестициям за счет развития технологий. Имея это в виду, Япония провела Азиатские переговоры высшего руководства по вопросам нераспространения и Азиатский семинар по вопросам экспортного контроля, с тем чтобы содействовать укреплению международного сотрудничества в области нераспространения и повысить осведомленность об усилиях в сфере экспортного контроля в Азиатском регионе.

Кроме того, Япония обеспечивала финансирование Целевого фонда Управления Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения для глобальной и региональной деятельности в области разоружения, с тем чтобы поддержать выполнение резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности, по которой все государства обязаны создавать и укреплять надлежащие и эффективные национальные механизмы экспортного контроля. Япония также обеспечивает финансирование информационно-просветительской деятельности назначенного в рамках Фонда регионального координатора по вопросам осуществления резолюции 1540 (2004) в Азиатско-Тихоокеанском регионе. С нашей точки зрения, проект резолюции A/C.1/77/L.56 может подорвать существующее международное научно-техническое сотрудничество в мирных целях, поскольку его осуществление способно затруднить усилия по нераспространению. По этим причинам

Япония вынуждена голосовать против данного проекта резолюции.

Г-н Тернер (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Соединенные Штаты вынуждены голосовать против проекта резолюции A/C.1/77/L.56, озаглавленного «Поощрение международного сотрудничества в области мирного использования в контексте международной безопасности». Как неоднократно заявляла в Комитете Китайская Народная Республика, развитые страны должны откликнуться на призыв стран глобального Юга. Этот проект резолюции, вопреки заявленным в его отношении намерениям, ставит под угрозу ключевую цель, которую необходимо достичь для оказания поддержки этим странам, заключающейся в обеспечении широкого и справедливого доступа к новым технологиям на глобальном уровне и предотвращении при этом серьезных угроз, которые эти технологии могут создать в случае их неправомерного использования злонамеренными субъектами. Проект резолюции ставит под сомнение жизненно важные механизмы экспортного контроля, призванные предотвратить распространение чувствительных технологий, особенно террористами и злонамеренными субъектами. Механизмы экспортного контроля играют дополняющую роль в рамках основополагающих соглашений в области разоружения и нераспространения, включая Договор о нераспространении ядерного оружия, Конвенцию по биологическому оружию и Конвенцию о химическом оружии. Они имеют решающее значение для обеспечения безопасного и эффективного доступа к экономическим благам XXI века. Эти механизмы, такие как Вассенаарские договоренности, Группа ядерных поставщиков, Австралийская группа и Режим контроля за ракетной технологией, обеспечивают международное сотрудничество в области науки и техники.

Наличие доступа к важнейшим технологиям открывает возможности для повышения качества жизни людей, обеспечения процветания и решения глобальных проблем, особенно в развивающихся странах. Поэтому странам необходимо сотрудничать друг с другом в рамках этих многосторонних структур для получения справедливого, подотчетного и прозрачного доступа к важнейшим технологиям. Эти режимы не предусматривают введение необоснованных ограничений на экспорт, как об этом утверждается в проекте резолюции: в качестве примера можно рассмотреть ядерные

реакторы, которые могут применяться в самых разных целях, выходящих за рамки производства безуглеродной энергии. Они используются для изучения свойств целого ряда передовых материалов и имеют решающее значение для получения радиоизотопов, применяемых в медицине, экологии и промышленности. В соответствии с действующим режимом ядерного нераспространения поддерживается обмен ядерным оборудованием, материалами и технологиями, необходимыми для таких реакторов, при этом посредством применения гарантий и других условий нераспространения обеспечивается, чтобы никакие из этих материалов не перенаправлялись на не охваченную гарантиями ядерную деятельность. Проще говоря, режимы контроля за нераспространением укрепляют доверие и способствуют мирному сотрудничеству, а не препятствуют им. Эрозия этих режимов, к которой может привести проект резолюции, подорвет доверие со стороны рынка и будет препятствовать, а не способствовать мирному использованию технологий. Эти режимы играют важную роль в развитии мировой торговли. Мы хотим сохранить широкий доступ к технологиям и расширить его безопасными и ответственными способами.

Наконец, доклад Генерального секретаря (A/77/96), подготовленный в соответствии с просьбой, содержащейся в резолюции 76/234, подтверждает наше первоначальное возражение о том, что тому, что действующие в области нераспространения соглашения и режимы препятствуют международному обмену технологиями или тормозят экономическое развитие какой-либо страны, просто нет никаких доказательств. Мы изучили все национальные доклады, полученные Генеральным секретарем, и пришли к выводу, что конкретных примеров необоснованных ограничений на экспорт технологий в мирных целях не привела ни одна страна. В докладе Генерального секретаря также отражено сохраняющееся отсутствие консенсуса по данному вопросу. В общей сложности национальные доклады представили 32 страны и Европейский союз, и в более половины из этих докладов выражается несогласие с положениями резолюции. С учетом того, что мы продолжаем испытывать серьезную обеспокоенность по поводу этой инициативы, мы вынуждены проголосовать против этого проекта резолюции и настоятельно призываем другие делегации поступить аналогичным образом.

Кроме того, Соединенные Штаты будут голосовать против проекта резолюции A/C.1/77/L.23/Rev.1, озаглавленного «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности». Россия стремится использовать поддержку государствами-членами деятельности Рабочей группы открытого состава (РГОС) в рамках этого проекта резолюции для того, чтобы продвинуть свою собственную повестку дня и стать во главе этого процесса. Россия утверждает, что проект резолюции носит нейтральный и процедурный характер. В действительности Россия использует в тексте проекта резолюции противоречивые и не основанные на консенсусе формулировки, с тем чтобы изменить формат работы РГОС в соответствии с ее собственными планами. Это подрывает нашу работу в рамках РГОС, которая проводится на основе консенсуса, а также работу ее председателя. По мнению Соединенных Штатов, проект резолюции не преследует никакой реальной цели. Одна страна пытается навязать Первому комитету свои предпочтения в отношении РГОС. Мы не можем поддержать проект резолюции, поскольку он подрывает деятельность РГОС.

Г-н Шин (Российская Федерация): Хотел бы выступить с разъяснением позиции Российской Федерации по проекту резолюции A/C.1/77/L.73 «Программа действий по поощрению ответственного поведения государств при использовании информационно-коммуникационных технологий в контексте международной безопасности».

Скажу прямо: нам этот документ не нравится. Видим в нем очередную продиктованную сугубо политическими интересами попытку подорвать деятельность Рабочей группы открытого состава (РГОС) по вопросам безопасности в сфере использования ИКТ и самих ИКТ 2021–2025 и навязать мировому сообществу несогласованное предложение по программе действий. Мы приняли участие во всех неформальных консультациях по данному проекту резолюции и каждый раз задавали вопрос: зачем вносить подобный документ именно в текущем году? В текущем году, когда до конца мандата РГОС остается еще три года и вынесение одного из аспектов ее повестки дня на суд Генеральной Ассамблеи, очевидно, предвосхищает итоги дискуссии?

В текущем году, спустя два месяца после того, как государства консенсусом утвердили конкретные

рекомендации по обсуждению программы действий в рамках РГОС. Наши коллеги так и не смогли внятно объяснить, чем вызвано их решение нарушить договоренности и действовать вопреки логике и здравому смыслу.

Мы привыкли верить не словам, а действиям. Действия западных стран вновь доказывают их реальное отношение к формату РГОС. Они готовы пойти на все, лишь бы Группа не занималась своей работой. Их цель — похоронить весь формат и заменить его другим, комфортным для них механизмом, в котором узкий круг государств мог бы навязывать свою волю остальному большинству, в том числе с помощью неконсенсусного механизма принятия решений. Консенсус на переговорах по международной информационной безопасности позволяет всем государствам на подлинно равноправной основе участвовать в процессе принятия решений. Во французском документе такое положение отсутствует. Таким образом, все та же группа государств, которая дважды выступала против создания РГОС и на всех этапах чинит препятствия ее конструктивной работе, теперь стремится подорвать Группу изнутри. Нынешние односторонние заходы западных стран под предлогом наращивания потенциала — прямое свидетельство их узкокорыстных устремлений подчинить ИКТ собственным политическим интересам и обеспечивать свою безопасность за счет безопасности других.

Понимаем, что само предложение о программе действий может кому-то показаться привлекательным, но Россия продолжает настаивать: это, равно и другие национальные инициативы, заслуживает внимания государств-членов Организации Объединенных Наций и должно обсуждаться на подлинно инклюзивной, открытой и демократичной основе в рамках РГОС. Мы считаем, что срок в три года — до 2025 года — более чем достаточен для того, чтобы сообща выработать понимание о целесообразности создания программы действий, ее сфере охвата и модальностях, включая механизмы принятия решений, а также финансирования.

Нам непонятна концептуальная основа программы действий, которая изначально запускается как механизм отчетности по выполнению прошлых договоренностей. Согласитесь: говорить о создании в 2025 году механизма имплементации добровольных норм, разработанных в 2015 году, звучит, мягко говоря, иррационально. На наш взгляд,

какой бы переговорный формат ни был создан по завершении деятельности РГОС, он должен быть устремлен в будущее, учитывать прогресс в области ИКТ, предусматривать возможность выработки новых норм. Именно поэтому французская инициатива требует самого серьезного осмысления с учетом мнений всех государств. Настаивая на принятии проекта резолюции по программе действий сейчас, ее авторы удовлетворяют прежде всего собственные политические амбиции и совершенно не думают об интересах остального мирового сообщества. Данный шаг не будет способствовать укреплению безопасности в информационном пространстве. На наш взгляд, он лишь усугубит противоречия, внесет раскол в переговорный процесс, проведет новые разделительные линии. Российская Федерация будет голосовать против этого документа.

Г-н Зленко (Украина) (говорит по-английски): Делегация Украины попросила слово для выступления по мотивам голосования до голосования по проекту резолюции A/C.1/77/L.66, озаглавленному «Укрепление и развитие системы договоров и соглашений по контролю над вооружениями, разоружению и нераспространению». Украина будет голосовать против данного проекта резолюции, представленного Российской Федерацией. Мы приняли решение голосовать против — но не потому, что мы не привержены выполнению договоров и соглашений в области контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения. Наша страна полностью соблюдает существующие режимы контроля над вооружениями и нераспространения и выступает за дальнейшее укрепление таких договоров и соглашений. Однако 24 февраля 2022 года Россия, являющаяся автором данного проекта резолюции, начала ничем не спровоцированную и неоправданную агрессию против Украины, грубо нарушив Устав Организации Объединенных Наций и принципы международного права. Генеральная Ассамблея осудила агрессию Российской Федерации против Украины и ее действия по аннексии четырех областей нашей страны в резолюциях ES-11/1 и ES-11/4 соответственно. В соответствии с резолюцией ES-11/1 от 2 марта 2022 года, озаглавленной «Агрессия против Украины», Россия должна немедленно прекратить агрессию против Украины и вывести свои войска с территории Украины в пределах ее международно признанных границ.

Кроме того, Россия на протяжении многих лет систематически нарушает взятые на себя

обязательства и свои обязанности в области контроля над вооружениями. Агрессия России против Украины еще больше подорвала европейскую архитектуру безопасности и контроля над вооружениями, которая и без того была ослаблена в результате развязанной Россией агрессии на востоке Украины и оккупации ею Крыма в 2014 году. Таким образом, только Россия несет ответственность за продолжающееся разрушение международной архитектуры контроля над вооружениями. Оккупировав Крым и тем самым грубо нарушив положения Устава Организации Объединенных Наций и ряда различных международных соглашений, в том числе Будапештского меморандума, Россия продемонстрировала свое полное пренебрежение юридическим обязательствам ядерных держав касательно уважения независимости и суверенитета государств, не обладающих ядерным оружием, и отказа от посягательства на их территориальную целостность посредством угрозы силой или ее применения. Сегодня Россия угрожает применить ядерное оружие. Ранее в этом году Россия также повысила уровень боеготовности своих ядерных сил, что заставляет усомниться в том, действительно ли она намерена следовать положениям сделанного в январе 2022 года лидерами пяти государств, обладающих ядерным оружием, совместного заявления.

Представляя проект резолюции об укреплении и развитии системы договоров и соглашений по контролю над вооружениями, разоружению и нераспространению, Россия стремится позиционировать себя как ответственного члена международного сообщества, придерживающегося существующих договоров и соглашений в области нераспространения, разоружения и контроля над вооружениями. Однако на самом деле все обстоит иначе, наглядным свидетельством чему служат принятые Генеральной Ассамблеей резолюции о территориальной целостности Украины, за которые проголосовало подавляющее большинство государств-членов Организации Объединенных Наций, осудивших агрессию России против Украины. Поэтому Украина призывает государства-члены не поддерживать проект резолюции A/C.1/77/L.66.

Г-н Сарвани (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я попросил слово для выступления с разъяснением мотивов голосования до голосования по проекту резолюции A/C.1/77/L.73, озаглавленному «Программа действий по поощрению ответственного поведения государств при использовании информационно-коммуникационных технологий в контексте международной безопасности».

Наша делегация хотела бы поблагодарить главного автора за предпринятые усилия и проведенную разъяснительную работу. Мы высоко оцениваем некоторые полезные поправки, внесенные в проект резолюции, в частности связанные с выяснением мнений государств-членов по поводу концепции программы действий. Вместе с тем хотели бы обратить внимание на следующие четыре момента.

Во-первых, хотя в проекте резолюции запрашивается мнение государств-членов относительно общих параметров предлагаемой программы действий, в нем также приветствуется предложение учредить ее в директивном порядке. Отмечаем, что программа действий является одним из предложений, находящихся на рассмотрении Рабочей группы открытого состава (РГОС) по вопросам безопасности в сфере использования ИКТ и самих ИКТ 2021–2025. Хотя нам понятно стремление выяснить, насколько реально учреждение предлагаемой программы действий, попытка предопределить ее жизнеспособность до выяснения мнений государств-членов равносильна предрешению исхода текущих обсуждений в рамках РГОС.

Во-вторых, мы по-прежнему убеждены в том, что наилучшим способом выработки решений по вопросам международной безопасности является принятие мер, пользующихся консенсусной поддержкой. Сфера информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) не является исключением. К счастью, существует площадка, учрежденная Генеральной Ассамблеей на основе консенсуса: речь идет о Рабочей группе открытого состава, которая в рамках своей работы изучает общие параметры и формы учреждения предлагаемых программ действий. Поэтому нет необходимости в дублировании деятельности РГОС. Хотим подчеркнуть, что необходимым условием обеспечения устойчивости той или иной структуры или механизма является их учреждение на основе органичного и базирующегося на консенсусе процесса. Нынешняя площадка РГОС идеально подходит для такого обсуждения, и мы разделяем озабоченность по поводу возможных последствий выборочного заимствования тем, рассматриваемых РГОС, и включения их в предлагаемую программу действий. На наш взгляд, было бы лучше рассмотреть предлагаемую программу действий после завершения работы РГОС и включить в нее рекомендации, принятые консенсусом.

В-третьих, для Пакистана нормотворчество в области информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) остается первостепенной задачей, без умаления того значения, которое мы придаем наращиванию потенциала, в частности развивающихся стран. Однако из-за сохраняющихся пробелов приоритетным направлением остается разработка новых норм в области ИКТ, а уже после этого — разработка механизмов их практического применения или внедрения.

Наконец, в-четвертых, прошлый опыт внедрения аналогичных инструментов, таких как Программа действий Организации Объединенных Наций по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней, не слишком обнадеживает в плане обещаний по наращиванию потенциала и оказанию помощи. Поэтому, хотя мы и поддерживаем идею наращивания потенциала в принципе, успех этого метода остается недоказанным.

В силу этих причин наша делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/77/L.73.

Г-жа Макинтайр (Австралия) (*говорит по-английски*): Я взяла слово, чтобы разъяснить мотивы голосования Австралии по проекту резолюции A/C.1/77/L.56, озаглавленному «Поощрение международного сотрудничества в области мирного использования в контексте международной безопасности». При этом я присоединяюсь к общему заявлению, с которым выступит представитель Нидерландов от имени Европейского союза по данному вопросу, а также к заявлениям с разъяснением мотивов голосования до голосования, с которыми выступили представители Японии и Соединенных Штатов.

Австралия гордится тем, что поддерживает устойчивое развитие и мирное использование технологий в рамках режимов договоров по оружию массового уничтожения, а также региональных и двусторонних инициатив по наращиванию потенциала. Мы также поддерживаем усилия по противодействию распространению оружия массового уничтожения, в том числе благодаря активному участию во всех четырех многосторонних экспортных режимах. Мы гордимся тем, что являемся постоянным Председателем Австралийской группы. В докладе Генерального секретаря (A/77/96)

не приводится никаких доказательств того, что режимы экспортного контроля препятствуют развитию или являются дискриминационными по отношению к какой-либо стране. Австралия считает, что публикация доклада является завершением процесса, начатого резолюцией 76/234. Мы считаем, что международное сообщество должно сосредоточиться на дальнейшем укреплении механизмов нераспространения, продолжая при этом защищать законную торговлю и содействовать устойчивому развитию.

Режимы экспортного контроля, такие как Австралийская группа, поддерживают глобальную безопасность, определяя основные правила, нормы и стандарты, обеспечивающие мирную торговлю технологиями и помогающие предотвратить распространение оружия массового уничтожения. Они позволяют обмениваться руководящими принципами и передовым опытом, которые помогают странам изучать риски распространения перед выдачей экспортной лицензии. В результате эти режимы обеспечивают уверенность, доверие и гарантии, необходимые для сотрудничества и законной международной торговли чувствительными предметами двойного назначения. В этой связи режимы экспортного контроля вносят существенный вклад в устойчивое развитие всех регионов, обеспечивая процветание торговли и коммерции. Режимы экспортного контроля помогают странам выполнять свои обязанности и обязательства в соответствии с национальным законодательством, договорами о нераспространении и резолюциями Совета Безопасности. Результаты применения режимов экспортного контроля, включая контрольные списки и руководящие документы, способствуют укреплению политических подходов к чувствительным технологиям в странах мира. Австралия по-прежнему обеспокоена тем, что проект резолюции A/C.1/77/L.56 дает искаженное представление о действии и влиянии режимов экспортного контроля и тем самым рискует подорвать эти важнейшие элементы архитектуры торговли и безопасности.

По этим причинам Австралия будет голосовать против проекта резолюции A/C.1/77/L.56 и его соответствующих пунктов преамбулы и постановляющей части и призывает другие государства поступить аналогичным образом в поддержку международных усилий по противодействию распространению оружия массового уничтожения.

Г-жа Особа (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: Мы хотели бы выступить с разъяснением мотивов голосования до его проведения по проекту резолюции A/C.1/77/L.56, озаглавленному «Поощрение международного сотрудничества в области мирного использования в контексте международной безопасности». Соединенное Королевство решительно поддерживает обмен технологиями, информацией и опытом в мирных целях в интересах глобального развития. Мы также подчеркиваем, что для поддержания международного мира и безопасности борьба с распространением оружия массового уничтожения и средств его доставки имеет исключительно важное значение. Проект резолюции не обеспечивает должного баланса между этими двумя целями.

В отличие, например, от проекта резолюции A/C.1/77/L.59, предыдущие версии которого на протяжении многих лет принимались консенсусом в качестве ежегодных резолюций Первого комитета, проект резолюции A/C.1/77/L.56, как представляется, также противоречит постулату, согласно которому решения об экспорте чувствительных технологий являются суверенной прерогативой государств-членов. Нас отчасти беспокоит содержащееся в проекте резолюции утверждение о том, что меры нераспространения, включая многосторонние режимы экспортного контроля, накладывают необоснованные ограничения на передачу технологий. Автор проекта резолюции не смог представить убедительных доказательств этого. В рамках многосторонних режимов экспортного контроля существуют специальные положения, обеспечивающие, например, отсутствие контроля за фундаментальными научными исследованиями. Нет никаких свидетельств того, что такие меры существенно затрудняют обмен технологиями в ущерб экономическому развитию. Многосторонние режимы экспортного контроля являются важнейшей частью системы международной безопасности: они обеспечивают определенные гарантии в отношении конечного использования и дают государствам уверенность при передаче чувствительных технологий, тем самым способствуя экспорту по всему миру. Соединенное Королевство наряду со многими другими государствами сохраняет приверженность поиску возможностей для содействия безопасному, защищенному и мирному использованию передовых технологий для достижения целей в области устойчивого развития. Эти усилия касаются передачи развивающимся

странам чувствительных технологий и информации в рамках существующего механизма нераспространения. Соединенное Королевство поддерживает постоянный диалог по вопросам использования ядерного оружия в мирных целях, работая в рамках архитектуры нераспространения с целью содействия передаче чувствительных технологий, как это предусмотрено статьей IV Договора о нераспространении ядерного оружия.

Г-жа Пети (Франция) *(говорит по-французски)*: Я хотела бы выступить с разъяснением мотивов голосования до его проведения по проекту резолюции A/C.1/77/L.66, озаглавленному «Укрепление и развитие системы договоров и соглашений по контролю над вооружениями, разоружению и нераспространению». Франция будет голосовать за проект резолюции в поддержку укрепления и развития системы договоров и соглашений в области контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения, но это ни коим образом не говорит о поддержке безответственной позиции делегации, которая его внесла. Франция хотела бы напомнить, что Российская Федерация, представившая проект резолюции, несет ответственность за военную агрессию против Украины, что является прямым нарушением Устава Организации Объединенных Наций и международного права. Эта жестокая, безответственная и неоправданная война нарушает все правила, установленные для обеспечения безопасности на Европейском континенте, а также международного мира и стратегической стабильности в целом. Как до начала, так и во время этой агрессивной войны мы были свидетелями неоднократного невыполнения Россией своих обязательств в области разоружения и контроля над вооружениями.

Агрессия против Украины свидетельствует о пренебрежении Россией принципами, на которых зиждется архитектура европейской безопасности, в том числе Заключительным актом Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 года, известным также как Хельсинкский заключительный акт. Россия сознательно обходила меры по укреплению доверия и обеспечению транспарентности, принятые в рамках Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, включая Венский документ от 2011 года, а также пользовалась ими для подготовки и ведения своей агрессивной войны. На Украине Россия последовательно нарушает нормы международного права, в том числе регулирующие

ведение боевых действий, непрерывно обстреливая украинские города, целенаправленно нанося удары по гражданскому населению и объектам гражданской инфраструктуры и совершая неизбирательные нападения с применением самодельных взрывных устройств, противопехотных мин и кассетных боеприпасов. Россия также проводит кампанию по манипулированию информацией и распространению дезинформации и злоупотребляет в этих целях положениями Конвенции о запрещении химического оружия, а также Конвенции по биологическому оружию. Утверждения России не основаны на каких-либо доказанных фактах, и Франция крайне обеспокоена возможностью того, что кампания по дезинформации может предвещать применение на Украине оружия массового уничтожения.

Франция по-прежнему глубоко обеспокоена тем, что Россия систематически подрывает глобальную архитектуру разоружения и контроля над вооружениями. Мы призываем Россию вернуться к ответственному поведению, добросовестно выполнять свои обязательства и обязанности по контролю над вооружениями и сохранять действие документов, лежащих в основе нашей общей безопасности, в соответствии с обязательствами, взятыми в рамках проекта резолюции, который мы будем принимать.

В заключение Франция подтверждает свою полную приверженность документам по разоружению, контролю над вооружениями и нераспространению, которые способствуют укреплению международного мира и безопасности. Франция, как известно Комитету, является участником всех этих документов и выполняет их в полном объеме.

Г-н Дамику (Бразилия) (*говорит по-английски*): Делегация Бразилии хотела бы выступить с разъяснением мотивов голосования до голосования по предложениям, представленным по пунктам 94 и 107 повестки дня. На этом заседании Первый комитет обсуждает три инициативы по кибербезопасности. Такой сценарий далек от идеального, предполагающего обсуждение только одного текста по данному вопросу, и представляет собой явное дублирование усилий. Наша делегация надеется, что в будущем государства-члены смогут вновь выработать общую позицию, не обязательно по каждой конкретной теме, но, по крайней мере, по надлежащей площадке для их обсуждения.

Бразилия поддерживает проект решения A/C.1/77/L.54, в котором одобряется ежегодный

доклад о проделанной работе Рабочей группы открытого состава по вопросам безопасности в сфере использования ИКТ и самих ИКТ (см. A/77/275), а также более широкие усилия Председателя по обеспечению конкретных результатов деятельности Рабочей группы. Принятие этого решения позволит нам наметить дальнейшие шаги, сосредоточившись на выполнении рекомендаций доклада, в частности на составлении справочника национальных координаторов.

В отношении проекта резолюции A/C.1/77/L.73 Бразилия считает целесообразным предоставить достаточно возможностей, чтобы обсудить предложение о разработке программы действий в области киберпространства при условии, что она будет дополнять деятельность нынешней Рабочей группы открытого состава. Наша делегация считает, что новый вариант проекта резолюции снимает это опасение. Однако наша поддержка самой программы действий будет зависеть от дальнейшей проработки и конкретного оформления этого предложения. Прежде всего позвольте отметить, что любое дублирование усилий и конкуренция между различными механизмами отрицательно скажутся на многостороннем подходе, а также на нашей общей цели — укреплении доверия между государствами в киберпространстве. Особого внимания требует вопрос о том, будет ли программа действий в отношении киберпространства играть какую-либо нормативную роль, которая принадлежит Генеральной Ассамблее, поскольку та принимает доклады групп правительственных экспертов и рабочих групп открытого состава. Мы считаем, что эту функцию должна по-прежнему выполнять Генеральная Ассамблея.

В завершение делегация Бразилия хотела бы отметить, что, по нашему мнению, в нынешнем тексте проекта резолюции A/C.1/77/L.23/Rev.1, озаглавленного «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности», были учтены призывы государств-членов относительно того, чтобы проект резолюции носил процедурный характер и в нем по возможности отдавалось предпочтение ранее согласованным формулировкам, и поэтому мы поддерживаем данный проект резолюции.

Что касается проекта резолюции A/C.1/77/L.56, озаглавленного «Поощрение международного

сотрудничества в области мирного использования в контексте международной безопасности», то Бразилия как развивающаяся страна поддерживает любые инициативы, направленные на защиту и поощрение неотъемлемых прав государств-членов на беспрепятственное участие в как можно более полном обмене оборудованием, материалами и научно-технической информацией для использования в мирных целях. Кроме того, Бразилия, являясь участником основных режимов экспортного контроля, считает, что они вносят существенный вклад в недопущение распространения оружия массового уничтожения и средств его доставки. Мы признаем, что найти справедливый баланс между этими двумя требованиями нелегко, особенно когда речь идет о товарах двойного назначения, в применении которых существует множество серых зон.

Принимая это во внимание, наша делегация работала с соавторами над улучшением проекта резолюции с целью обеспечить признание в нем того факта, что режимы экспортного контроля в области нераспространения могут способствовать укреплению доверия и уверенности и предоставлению необходимых гарантий для сотрудничества, касающегося потенциально чувствительных товаров двойного назначения, обеспечивая тем самым законную торговлю в мирных целях. Мы также считаем, что такие режимы контроля должны быть открытыми для участия всех заинтересованных государств и не должны допускать неоправданного введения ограничений на доступ к материалам, оборудованию и технологиям, предназначенным для использования в мирных целях и требующимся развивающимся странам для их дальнейшего устойчивого развития. По мнению Бразилии, под «неоправданными ограничениями» следует понимать такие ограничения, которые выходят за рамки обоснованных соображений нераспространения и вместо этого способствуют углублению многочисленных технологических разрывов, существующих между развитыми и развивающимися странами. К сожалению, на данном этапе не удалось достичь компромисса, чтобы отразить эти вызывающие беспокойство вопросы в проекте резолюции. Поэтому мы воздержимся при голосовании. Мы продолжим работу с соавторами на будущих сессиях Генеральной Ассамблеи, чтобы внести свой вклад в более подробное обсуждение данного вопроса, имеющего огромное значение для Бразилии.

Г-н Ин ден Бош (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Позвольте мне выступить с разъяснением мотивов голосования до голосования по резолюции A/C.1/77/L.23/Rev.1 «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности», представленной Российской Федерацией. Я имею честь выступать от имени государств — членов Европейского союза, и к данному разъяснению мотивов голосования присоединились также следующие страны: Албания, Босния и Герцеговина, Исландия, Молдова, Черногория, Северная Македония, Норвегия, Сан-Марино и Украина.

Относительно рассматриваемых Комитетом предложений, касающихся информационно-коммуникационных технологий, позвольте мне еще раз заявить о нашей полной и единой поддержке не только представленного Сингапуром проекта решения A/C.1/77/L.54, в котором приветствуется ежегодный доклад Рабочей группы открытого состава о проделанной работе, но и деятельности Рабочей группы открытого состава в целом. Мы приветствуем дорожную карту предстоящих заседаний Рабочей группы открытого состава, представленную в ее докладе о проделанной работе (см. A/77/275), и рассчитываем на дальнейшее продвижение рамок ответственного поведения государств в этой сфере.

С учетом этого и нашей поддержки Рабочей группы открытого состава мы не можем поддержать проект резолюции A/C.1/77/L.23/Rev.1, представленный Российской Федерацией. Во-первых, у нас есть опасения, что проект резолюции может не представлять никакой дополнительной ценности по сравнению с проектом решения A/C.1/77/L.54 и ежегодным докладом Рабочей группы открытого состава о проделанной работе и при этом может подорвать авторитет Председателя Рабочей группы открытого состава, как и авторитетность проекта решения, в котором одобряется ежегодный доклад о проделанной работе.

Особенно же важно отметить то, что в преамбуле проекта резолюции, как нам представляется, приводится лишь несбалансированная подборка консенсусных формулировок, содержащихся в резолюции 76/19 и консенсусных докладах по этой теме. Например, в проект резолюции включены такие понятия, как «создание для человечества сообщества общего будущего» и «информационное

пространство», которые хотя и обсуждались, но так и не были согласованы всеми делегациями. Мы считаем, что такие концепции не должны использоваться для изменения или замены концепций, согласованных на основе консенсуса в предыдущих итоговых документах.

Поэтому государства — члены Европейского союза и присоединившиеся к ним страны будут голосовать против проекта резолюции A/C.1/77/L.23/Rev.1 и призывают другие государства поступить аналогичным образом.

Г-н Балуджи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я попросил слова, чтобы выступить по мотивам голосования до голосования по проекту резолюции A/C.1/77/L.73, озаглавленному «Программа действий по поощрению ответственного поведения государств при использовании информационно-коммуникационных технологий в контексте международной безопасности». Мы будем голосовать против этого предложения.

Исламская Республика Иран с 1998 года последовательно присоединяется к консенсусу, который существовал в Первом комитете по процессу рассмотрения достижений в области информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в контексте международной безопасности.

Это обусловлено тем, что у нас были серьезные оговорки в отношении создания и функционирования групп правительственных экспертов (ГПЭ). В 2018 году создание Рабочей группы открытого состава по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности было встречено противодействием со стороны Соединенных Штатов, которые на той же сессии Генеральной Ассамблеи внесли на рассмотрение резолюцию 73/266, предусматривающую создание новой ГПЭ с тем же мандатом, и эта ситуация сохраняется до сих пор. Это было явным нарушением принципов коллективной работы в рамках РГОС. С тех пор мы настоятельно призываем положить конец дублированию, постоянно происходящему в работе двух групп — РГОС и ГПЭ, — и в двух резолюциях. Мы считаем, что РГОС является наиболее всеохватным из существующих механизмов и должна продолжать выполнять свои полномочия до тех пор, пока в рамках Организации Объединенных Наций не будет создан новый, инклюзивный и многосторонний механизм

институционального диалога. Именно это и отражено в проекте предложения России, содержащемся в документе A/C.1/77/L.23/Rev.1, и мы будем голосовать за него.

Однако авторы проекта резолюции A/C.1/77/L.73, что неожиданно, применяют подход, который приведет лишь к углублению разногласий, и явно стремятся заменить действующую в настоящее время РГОС. Такое предложение явно противоречит рекомендациям первого ежегодного доклада РГОС (см. A/75/816), касающимся обсуждения в рамках РГОС национальных инициатив, включая Программу действий. Внесение такого предложения представляется нам поспешным, его содержание еще нужно обсудить и согласовать на основе консенсуса.

Наконец, мы хотели бы отметить тот факт, что один из соавторов проекта предложения, а именно Соединенные Штаты, является ярким примером одиозного безответственного поведения и злонамеренных действий в киберпространстве и посредством него. Правительство Соединенных Штатов и их ближайшие союзники — как государственные, так и негосударственные субъекты, включая израильский режим, — несут ответственность за целый ряд злонамеренных действий в киберпространстве, включая разработку в 2010 году так называемого вредоносного программного обеспечения «Стакснет» для атаки на критически важную инфраструктуру Ирана.

Наша делегация присоединится к консенсусу при принятии проекта резолюции A/C.1/77/L.18, озаглавленного «Женщины, разоружение, нераспространение и контроль над вооружениями». Однако мы хотели бы официально заявить, что наша делегация считает этот проект резолюции приемлемым только в той степени, в какой он соответствует нашей Конституции, законам и нормативным актам, а также административным процедурам. Мы воздержимся при голосовании по всем пунктам, поскольку они не отражают консенсусного подхода государств-членов, и некоторые государства, в том числе Иран, придерживаются иных точек зрения по рассматриваемым вопросам.

Полный текст нашего заявления с разъяснением мотивов голосования будет представлен позже.

Г-жа Гофиркова (Чехия) (*говорит по-английски*): Я хотела бы выступить с разъяснением мотивов до голосования по проекту резолюции A/C.1/77/L.56, озаглавленному «Поощрение международного сотрудничества в области мирного использования в контексте международной безопасности». Для меня большая честь выступать от имени государств — членов Европейского союза (ЕС) и следующих присоединившихся стран: Северной Македонии, Черногории, Албании, Республики Молдова, Исландии, Лихтенштейна, Норвегии, Сан-Марино и Канады.

ЕС призывает государства проголосовать против китайского проекта резолюции A/C.1/77/L.56, озаглавленного «Поощрение международного сотрудничества в области мирного использования в контексте международной безопасности». Этот проект резолюции был разработан на основе прошлогодней резолюции 76/234. Несмотря на то, что после принятия той резолюции возникли расхождения во мнениях и выражалась серьезная обеспокоенность, это не нашло отражения в тексте проекта.

В этом проекте резолюции использование ядерных, химических и биологических материалов в мирных целях по-прежнему неоправданно противопоставляется применению режимов экспортного контроля и других мер нераспространения. Мы хотели бы напомнить, что в качестве инструментов предотвращения распространения оружия массового уничтожения и средств его доставки были созданы несколько режимов экспортного контроля и связанных с ними процедур. К ним относятся Австралийская группа, Режим контроля за ракетной технологией, Группа ядерных поставщиков, Вассенаарские договоренности и Комитет Цангера. Эти многосторонние режимы способствуют укреплению международного мира и безопасности, предотвращая перенаправление чувствительных материалов, технологий и оборудования не вызывающим доверия конечным пользователям. Кроме того, они способствуют выполнению договорных обязательств по нераспространению, а также осуществлению резолюций Совета Безопасности. Режимы экспортного контроля устанавливают четкие руководящие принципы и контрольные списки, предоставляющие государствам-экспортерам необходимые гарантии для экспорта чувствительной продукции заслуживающим доверие получателям.

Многосторонние режимы экспортного контроля открыты для принятия членов на основе транспарентных, объективных и недискриминационных критериев. Все государства могут придерживаться руководящих принципов этих режимов и пользоваться ими, а также применять контрольные списки, поскольку они находятся в открытом доступе на их веб-сайтах.

Кроме того, через режимы ведется информационно-просветительская работа с государствами, не являющимися участниками, в целях направления им информации об изменениях в контрольных списках, предоставления разъяснений о функционировании режимов, решения проблем, связанных с членством, и представления ответов на вопросы, которые могут возникнуть у этих государств. В подобных случаях могут быть рассмотрены конкретные темы, в том числе касающиеся использования в мирных целях.

Вопросы, касающиеся индивидуальных торговых ограничений, всегда можно уладить в двустороннем порядке и/или через соответствующие многосторонние органы. ЕС в полной мере поддерживает такую транспарентность.

Однако необоснованное предположение о том, что меры и режимы экспортного контроля накладывают неоправданные ограничения на экспорт чувствительных товаров и материалов, вызывает серьезную обеспокоенность ЕС. Это утверждение является голословным. К сожалению, такое отрицательное отношение к экспортному контролю может в конечном счете подорвать международную торговлю, а также научно-техническое сотрудничество, которое требует хорошо отлаженного и надежного экспортного контроля.

Учитывая, что принятие решений по экспортному контролю относится к национальной компетенции государств, действующих исходя из своих национальных, региональных и международных обязательств, из проекта резолюции следует, что органы экспортного контроля государств — членов Организации Объединенных Наций не выполняют поставленные перед ними задачи должным образом. Что же касается необоснованных ограничений, то в проекте резолюции оставлено без внимания содержание доклада Генерального секретаря (A/77/96), в котором не было представлено никаких доказательств или фактов, подтверждающих утверждение о чрезмерности или

неоправданности действующих мер экспортного контроля. В докладе также подчеркивается, что во всеобъемлющих обзорах хода выполнения резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности отсутствуют выводы о наличии неоправданных ограничений, то есть случаев, когда экспортный контроль препятствовал бы устойчивому развитию. Более того, в материалах к докладу не было представлено никаких предложений по конкретным инициативам, помимо существующих механизмов, в то время как в этом проекте резолюции предусматривается возможность создания нового, параллельного механизма по вопросам использования в мирных целях, наряду с уже действующим.

Напротив, на основе представленных материалов в докладе содержатся различные инициативы по повышению эффективности режимов Международного агентства по атомной энергии, Конвенции по биологическому оружию и Конвенции о химическом оружии. Эти инициативы должны рассматриваться в рамках этих соответствующих механизмов.

Учитывая важный вклад многосторонних режимов экспортного контроля в обеспечение международного мира и безопасности, а также в содействие законной торговле и международному сотрудничеству, эти механизмы не должны ставиться под сомнение. К сожалению, в этом проекте резолюции мы не наблюдаем объективного и сбалансированного подхода, поэтому призываем государства голосовать против него.

Полный текст этого выступления будет представлен в письменном виде.

Г-н Хименес (Никарагуа) (*говорит по-испански*): Наша делегация будет голосовать за проект резолюции A/C.1/77/L.23/Rev.1, озаглавленный «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности». Благодарим Российскую Федерацию за проявленную гибкость и учет важнейших аспектов наращивания потенциала, которые будут обсуждаться на заседаниях Рабочей группы открытого состава, а также других элементов, которые обеспечат преемственность и сохранение единственного инклюзивного и транспарентного формата переговоров по вопросу о принятии имеющего обязательную силу документа, с тем чтобы обеспечить открытую, безопасную, доступную и мирную информационно-коммуникационную

среду. Призываем государства-члены проголосовать в поддержку этого проекта резолюции.

Мы присоединяемся также к консенсусу по проекту резолюции A/C.1/77/L.54 и приветствуем принятие консенсусом первого доклада о ходе ее осуществления.

Наша делегация будет голосовать против проекта резолюции A/C.1/77/L.73 под названием «Программа действий по поощрению ответственного поведения государств при использовании информационно-коммуникационных технологий в контексте международной безопасности», и мы отмечаем, что он препятствует деятельности рабочей группы открытого состава и наносит ущерб и мешает работе в рамках мандата, до истечения которого остается еще три года, и тем самым создает параллельный процесс, вынуждая государства-члены принять решение, ставящее под угрозу существование единственного универсального формата, в рамках которого мы работали на равных условиях. Наряду с другими делегациями мы настаивали на обсуждении этих предложений в формате рабочей группы открытого состава. Надеемся, что в будущем удастся положить конец этому дублированию усилий и мы сможем придерживаться мандата, определенного для рабочей группы открытого состава.

Наша делегация проголосует также за принятие проекта резолюции A/C.1/77/L.56, озаглавленного «Поощрение международного сотрудничества в области мирного использования в контексте международной безопасности». Считаем, что это очень своевременный проект резолюции в области международного сотрудничества и использования в мирных целях, особенно в интересах развивающихся стран. Призываем другие страны проголосовать в поддержку настоящего проекта резолюции.

Председатель (*говорит по-английски*): С учетом оставшегося времени для проведения данного заседания и положений правила 128 правил процедуры Генеральной Ассамблеи, Комитет приступит к голосованию по проектам предложений, представленных по блоку вопросов 5, завтра утром, в 10 ч 00 мин.

Тем не менее сейчас я предоставляю слово тем представителям, которые попросили слова в порядке осуществления права на ответ. В этой связи

я хотел бы напомнить всем делегациям о том, что первое выступление ограничивается пятью минутами, а второе — тремя.

Г-н Воронцов (Российская Федерация): В очередной раз отвергаем голословные обвинения Соединенных Штатов и их союзников в отношении соблюдения Российской Федерацией международных договоров и соглашений в области контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения. Россия полностью привержена своим обязательствам в данной области, строго их выполняет, о чем предоставляет соответствующую информацию в рамках предусмотренных указанными договоренностями механизмов проверки или мер транспарентности и доверия.

Согласны с транслировавшейся государствами Запада необходимостью укрепления режимов в области контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения, однако хотели бы напомнить, что зачастую именно Соединенные Штаты и их союзники становятся на пути такого укрепления. Далеко за примерами ходить не нужно. Так, в рамках Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении Соединенные Штаты с 2001 года, вот уже более 20 лет, препятствуют возобновлению переговоров по юридически обязывающему протоколу Конвенции с эффективным механизмом проверки, и это не единственный пример. Таких примеров масса, в том числе по демонтажу различных международных договоренностей в области контроля над вооружениями. Вызывает лишь сожаление, то с каким цинизмом эти страны набрасываются с голословными обвинениями в адрес Российской Федерации.

Вместо подобных инсинуаций мы предлагаем Соединенным Штатам и другим странам Запада сосредоточиться не на словах, а на реальной работе и деятельно включиться в такую работу по укреплению международных инструментов в области контроля над вооружениями и их развитием.

Кроме того, мы категорически отвергаем любые прозвучавшие в наш адрес безапелляционные обвинения в связи с проведением Российской Федерацией специальной военной операции на Украине как необоснованные. В очередной раз повторим для тех, кто не понимает с первого раза, — спецоперация проводится в полном соответствии

с международным правом, включая международное гуманитарное право. Подобные не имеющие ничего общего с реальностью обвинения являются лишь дымовой завесой, преследующей одну единственную цель: отвлечь внимание от преступных действий украинских вооруженных сил, совершаемых при молчаливом одобрении стран Запада, а порой и при их активном содействии.

Вооруженные силы Украины абсолютно осознанно применяют антигуманную тактику ведения боя, размещают тяжелое вооружение и оборудуют огневые позиции и склады боеприпасов в школах, больницах, жилых домах и на территории опасных химических производств. Они наносят удары по атомным электростанциям и местам содержания военнопленных. Используют гражданских лиц в качестве «живого щита». Объекты гражданской инфраструктуры — в военных целях.

Недавний пример — это задействование в качестве прикрытия гражданских сухогрузов третьих стран, следующих по согласованному в рамках так называемой зерновой сделки морскому коридору для нанесения удара по российским судам, обеспечивающим реализацию данного соглашения. При этом указанный террористический акт был осуществлен при активном разведывательном и материально-техническом содействии стран НАТО. Не можем не упомянуть и попытки этой же группы государств свести на нет расследование сентябрьских инцидентов на ветках газопровода «Северный поток». Характер повреждений, выявленный в результате осмотра места происшествия специалистами компании «Газпром» не оставляет сомнений в том, что это был террористический акт. При этом, по имеющейся у Министерства обороны России информации, в планировании, обеспечении и совершении этого преступления принимали участия подразделения военно-морских сил Соединенного Королевства. Показательна циничная реакция военно-политического руководства стран НАТО и Украины на террористическую атаку против Крымского моста и акты ядерного терроризма в отношении Запорожской и Курской атомных электростанций.

Председатель (*говорит по-английски*): Просьба от делегаций предоставить им слово в порядке осуществления права на ответ больше не поступало.

Заседание закрывается в 12 ч 50 мин.